

СОКОЛОВА НАДЕЖДА

ДВЕ

ДУШИ

ПЕРЕСЕЛЕНКИ

16+

Надежда Соколова
Две души. Переселенки

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Соколова Н. И.

Две души. Переселенки / Н. И. Соколова — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

ISBN 978-5-532-08953-2

Третья книга цикла "Две души". Прошло девять лет, как Ирма и Ира очутились в других мирах. Жизнь по-прежнему непредсказуема, приключения не заставляют себя ждать. Ирма, в очередной раз забеременев, находит оригинальный способ борьбы с дурным настроением и благодаря ему становится знаменитой. Ира, устав от повседневных хлопот, организует свой бизнес и этим меняет многое в привычной жизни имперцев.

ISBN 978-5-532-08953-2

© Соколова Н. И., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	33
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Надежда Соколова

Две души. Переселенки

*И раздвоенье линий воли
Сказало мне, что ты как я,
Что мы в кольце одной неволи —
В двойном потоке бытия.*

*И если суждены нам встречи
(Быть может, топоты погонь),
Я полюблю не взгляд, не речи,
А только бледную ладонь.*

Максимилиан Волошин

Глава 1

Русский человек любит потчевать – коли нечем иным, так своими знакомыми.

И. С. Тургенев.

И разве стаи лошадиных лебедей грустят как стаи лебединых лошадей.

Мультфильм «Большой секрет для маленькой компании»

Ирина:

Дверь летела ровно и плавно. Аккуратно огибая различные многочисленные препятствия на заданном пути, данный элемент конструкции четко вписывался во всевозможные повороты и не отклонялся от необходимого неизвестному рулевому маршрута ни на градус. Вопросы, когда конкретно эта явно не приспособленная для полётов вещь наконец-то достигнет своего, пока ещё тайного, места назначения, лично для меня не существовало.

– Сломаешь – останешься без десерта на весь день, – меланхолично предупредила я, в очередной раз безуспешно пытаясь засунуть ложку с жидкой кашей в рот пятимесячной дочери.

– Ну, мама, – недовольно заныл обиженный в лучших чувствах семилетний сын, с трудом удерживая с помощью магии тяжёлую «игрушку» на весу.

– Еще и отцу пожалуюсь. Вы, кажется, послезавтра к драконам собирались?

Угроза, как и следовало ожидать, мгновенно сработала: комнатная дверь немедленно вернулась на свое законное местопребывания, перекрыв любопытным слугам доступ в детскую. Великолепно. Этот раунд выигран. Осталось накормить Ивонну, и половина дня однозначно прошла успешно. Впрочем, с последним утверждением я, как и следовало ожидать, поторопилась: уже третья порция жидкой манной каши красивым белоснежным ожерельем украсила противоположную стену, причем в этот раз досталось и ни в чем не повинной картине, висевшей неподалеку от артиллерийского обстрела.

Ох-ох-охонюшки... Тяжело всё же жить бедной слабой драконице, не умеющей колдовать, в окружении пятерых сильных детей-магов... Зато Варт ожидаемо гордится наследниками, пророчит им невероятно славное будущее и уже сейчас пытается предопределить их дальнейшую судьбу. Наивный. Знает же превосходно, что мне на его матримониальные и про-

фессиональные планы откровенно плевать с высоченной колокольни. Если, например, то же Витор не захочет жениться на малолетней дальней кухне Императора, то никакой муж-чернокнижник с его замашками сатрапа в необходимости данного брака меня не убедит.

Да уж... Через два месяца исполнится ровно девять лет, как я торчу в этом диком мире... Девять лет моей жизни! Вот кто, интересно, в тот злополучный тридцатый день рождения так активно тянул меня за язык, принуждая «выдавать в эфир» тайные желания? Пусть бы всё так и оставалось: работа-дом-конюшня-байкеры. Отличная схема, разве нет? Дура набитая. Ведь еще относительно молодой добилась того, о чем мечтают многие россияне: постоянное денежное место, неплохое положение в обществе, приличная статусная машина, своя квартира в элитном районе, свободное время, посвящаемое любимым развлечениям. Вот что не так было? Приключений необычайных женщине бальзаковского возраста, видите ли, захотелось, любви огромной, неземной, семьи большой и дружной, мужа, на руках носящего и все проблемы одним словом решающего, сказки доброй и веселой. В общем, «я девочка, я хочу на ручки и платье», угу. Хотела? Распишитесь-получите. Веселитесь теперь, сколько влезет, хоть от смеха умрите. И в приключения можете по полной влипнуть. Теперь у вас полный набор, глупая женщина. Вот вам и влиятельный муж-чернокнижник, и пятеро одарённых детей-магов, и жизнь интересная, как в фильме ужасов. Ну хорошо, пусть не ужасов, пусть как в триллере или боевике. Мне от этого не легче.

Особенно интересно было, когда тройняшки в три года привидениями баловались. Идешь себе по коридору не спеша, о делах домашних думаешь, а тут из стены, без всякого объявления войны, нечто белое и плотное выплывает. И ты в него лбом. Шишка обеспечена. Как и сорванный от ора голос. Ну и заикание на ближайшие двое-трое суток, как минимум. Хорошо хоть Зира в свои четыре пока без призраков обходится. У нее другой «пунктик»: девочка растения и животных любит. Очень. Нет, не ласкать. Выдумывать и свои замыслы в реальность обращать. Пятилапый кролик с длиннющим хвостом-жалом и огромными челюстями, наполненными острыми клыками, до сих пор в подвалах обитает, слуг и рабов заунывным воем периодически распугивает, продукты из хранилищ набирать мешает, ну и сам ими активно питается. Варт один раз брал эту магическую живность во дворец, перед друзьями-магами хвастался. Вот, мол, какая невероятно выгодная партия моя средняя дочь, в четыре года уже с хорошо развитым воображением. Угу, похвастался, обормот этакий, и потом три дня в другой комнате спал. Еще и в толк взять никак не мог, почему любимая жена недовольна. Нашел партию, зараза патриархальный. У девочки еще молочные зубы не все выпали, а батюшка уже старается получше ее в жизни устроить.

– Осторожно! Поберегись! – мимо нас с Ивонной в неизвестную даль пронесли три маленьких русых ураганчика: Витор, Эрни, Сатон внезапно решили выяснить, кто быстрее доберется от двери до окна. На этот раз обошлись без магии. В кои-то веки. Нет, надо было их к любимой бабушке отправить, в качестве наказания за перевернутый в очередной раз вверх тормашками дом. Моя свекровь во внуках души не чает, дядя с тётёй тоже их балуют, да и раздолье в том медвежьем углу четверым активным малолетним магам (младшую дочь я еще от себя далеко не отпускаю, мало ли что она вытворит без материнского надзора, спасай потом тех несчастных, кто ей под руку к несчастью своему подвернулся), а вот сами детки предпочитают развлекаться исключительно в столице, поближе к цивилизации и ее радостям с соблазнами. Да и папа под боком, есть кому наследников очередным сюрпризом внепланово побаловать.

Вообще, Варт после значительного прибавления в семействе резко превратился в чересчур бережливого и рачительного хозяина: как же, пятерых чад обеспечить необходимо, каждому наследство выделить, никого не обделить, чтобы, не дай боги, на родителей дите не обиделось. Так что всё в дом. И поменьше бессмысленных трат. Ни приемы, ни балы, ни светские рауты – ничего подобного у нас дома уже год-полтора не устраивалось. И сами мы последний раз выбирались «в люди» еще до Ивонны. Её тогда и в планах не было.

Мое Сиятельство такое положение дел вполне устраивает. Мне регулярных встреч с драконами хватает выше крыши. Чешуйчатые ящерицы все не оставляют попыток полностью меня «одраконить». Особенно Онегила старается. Драконица каждый раз, как видит наше большое семейство, начинает пылко расписывать всевозможные прелести жизни в их племени, с детьми, но без мужа. О, да. Всегда мечтала огромным шипастым чудовищем в холодной темной пещере жить: лежи себе на полу часами, без малейшего движения, жиром постепенно обрастай, огонь изредка выдыхай «для сугреву», лениво размышляй о вечном, в общем, медленно, но неотвратимо превращайся в овощ на грядке. Хорошо хоть дети еще малы, лет до двенадцати-пятнадцати нельзя понять, унаследовали они кровь ящериц или нет.

– Ма, мы с Ритонем в бассейн! – Тройной ураган резко сменил направление и, прервавшись в смертельно опасный для любого встречного смерч, вылетел на свободу из детской. Чудно. Пара часов передышки у меня в запасе точно есть. Можно теперь и расслабиться немного. Ритон – мальчик спокойный, рассудительный, адекватный. Он, в случае чего, и головы горячие остудить попытается, и слуг на помощь вовремя позовет. Сын Ингиры и Зиманариуса, младше моих активных оборотов на полгода, все время воспитывался, по моему настоянию, исключительно вместе с господскими детьми.

Варт, прекрасно зная взрывной характер супруги, только раз попытался было заикнуться, мол, никак нельзя какому-то бастарду с герцогскими чадами время проводить. Да и им лучше к нему не прикипать душой. Во взрослой жизни, мол, все намного сложнее, чем в детстве, высшее общество не поймет и категорично осудит. Я выслушала. Сама удивляюсь, как спокойствия хватило, как раз на третьем месяце была, Зиру ждали, нервы еще после тройни полностью не восстановились, а тут следом дочь. В общем, до конца я дослушать смогла, а потом едко поинтересовалась, с каких пор господин герцог о своей любимой выгоде думать перестал. «Врага надо бить его же оружием», – учил меня в детстве отец. Я девочка умненькая росла, запомнила многое из сказанного, а когда понадобилось, мужу слово в слово повторила. И о том, что свой человек среди слуг всегда полезен, и о рабах, которых в шпионы уже несколько лет успешно готовили, а если раб может доносить, то почему бастард этого не сумеет, и о крепкой дружбе и преданности, что часто помогают лучше, чем деньги или страх. В общем, лекция насыщенная получилась.

«Ты сама-то в сказанное веришь?» – проворчал раздраженно тогда муж, но тему закрыл, и Ритон продолжил пользоваться всеми привилегиями герцогских детей.

Осознав, что чадо больше есть не собирается, а заставлять мелкую – себе дорожке, позвала Верис. Та забрала Ивонну в манеж и доложила о приходе Лоринора. И вот что понадобилось сынку драконьего главы здесь и сейчас? Все равно на днях встретились бы...

Сняв немного потрепанный домашний халат, надела платье попроще, с уже выцветшей тканью, такое, чтобы в случае чего испортить не жалко было, – а то знаю я этого беспокойного товарища, он может куда угодно почтенную мать семейства из дома утащить, хоть на ту же очередную тренировку, – и медленно, неохотно потопала вниз.

Все такой же худой, чуть выше меня, угловатый и нескладный, как и при нашей первой встрече в парке почти девять лет назад, молодой дракон в ожидании хозяйки дома стоял спиной к большому окну в одной из нескольких комнат для гостей.

– Ира! Чудесно выглядишь!

И ведь не краснеет. Ладно, милостиво сделаю вид, что на этот раз поверила: подумаешь, не поспать полночи, безуспешно успокаивая в очередной раз раскричавшуюся пятимесячную дочь. Верис и Ингира возились с четверкой старших, которым именно в то время приспичило доказать друг другу, кто из них самый крутой маг, я же «развлекалась» с мелкой, у которой уже начали резаться зубы. В общем, весело было всем. Только Варт, зараза предусмотрительная, заранее предыдущем вечером сбежавший якобы «по делам», смог нормально выспаться во дворце Императора.

– Лор? Что опять приключилось?

Парень по непонятной причине заалел щеками и странно так замялся. Я недоуменно вскинула брови. Это что-то новенькое... Краснеть при общении со мной я отучила барона еще в самом начале нашего знакомства. Думала, что навсегда.

– Ира, тут такое дело... Даже два... Я понимаю, ты можешь отказаться, но...

Вступление мне уже не нравится...

– Лор, давай по порядку. И так, чтобы я поняла. От чего я могу отказаться? Что за дело или дела?

– Понимаешь... Зоя... Ты помнишь её?

Гм... Помню ли я Зойку? Эту безголовую занозу и захочешь забыть – не получится. Ненаглядная младшая сестренка Антона, мужа Ирмы, выросла наглой, глупой, избалованной девкой. После ее фееричного перемещения в этот мир и дурацких выходовок здесь бестолочь заперли вместе с драконом, способствовавшим тому самому перемещению, на довольно-таки ограниченной территории. Она – нечто непонятной формы, больше похожее на собаку, якобы с крыльями, жуткого розово-серого цвета (очередной магический эксперимент «помог»), он – человек, лишенный возможности оборачиваться ящером. Наказали их надолго, зная драконов, чуть ли не на всю жизнь. Жаль только, магию у этого типа полностью не отняли. Он, от нечего делать, в очередной раз зарылся в своих многочисленных талмудах, нашел там невероятно древний фолиант и буквально чудом сумел вернуть Зойке человеческий вид. Правда, волосы у нее так и остались розово-серыми. Но когда заперт в четырех стенах, без надежды на освобождение, особо не попривередничаешь, так что последней новостью, принесенной мне Лором, была их свадьба пару лет назад.

– Такую забудешь. Во что она снова влипла?

– Она рожать собирается...

Ноги ослабели и подогнулись сами, и я в ту же секунду села, где стояла, прямоком на толстый ворсистый ковер с непонятными узорами. Потом кое-как отскребла себя с пола, гордо отринув протянутую мне руку помощи, поднялась, чуть побряхтывая, словно старуха какая, ошалело потрясла головой и выдохнула:

– Божечки... Скажи, что ты пошутил...

Мой спутник отвел глаза.

– Ира...

Боги, что ещё???

– Что? Это еще не конец? Что она еще сотворила?

Лор глубоко вдохнул и выдал:

– Она зовет тебя... Хочет, чтобы ты обязательно присутствовала при родах...

Подробную биографию вкуче с родословной Зойки и ее семейки до седьмого колена я выдала, не раздумывая, радуясь, что поблизости нет никого, кто смог бы по заслугам оценить невероятную красочность и сочность великого матерного русского. Лор, будто перепуганная девица на выданье, отвел глаза и покраснел даже больше, чем раньше, став практически алым, но перед ним давно не стыдно. Во время наших совместных тренировок дракон от меня и не такое слышал.

– Зачем я ей там? Песенки петь? Родовой мандраж убирать? Роды принимать?

– Не знаю... – покачал головой мужчина, и черные волосы длиной практически по плечи, заметались из стороны в сторону вместе с частью тела. – Думаю, ей необходима моральная поддержка, а ты – ее связь с прошлым...

– И что теперь? Из-за данного прискорбного факта с ней нянчиться всю оставшуюся жизнь?

Но, недовольно ворча, я уже прекрасно знала, что непременно появилось на родах. Хотела я того или нет, но эта безбашенная дура и правда связывала меня с тем, другим, почти забы-

тым, но все же родным миром. Якобы забытым... И в отличие от эфемерной связи с Ирмой, с которой мы до сих пор регулярно болтали через зеркала, связь с Зойкой была до невозможности реальной. Или же я просто на ходу выдумывала различные причины, по которым одной молодой драконице необходимо было попасть в ту резервацию, так как знала, что мой драгоценный супруг не придет в восторг от данного путешествия...

– Это все? Больше никаких сногшибательных новостей нет, надеюсь? Позавтракаешь со мной? Или уже обед?... Лор? Не молчи... Мне не нравится этот взгляд. Какую очередную гадость ты мне готовишь?

Дракон попытался отнекаться:

– Зачем ты так? Почему сразу гадость?

Наивный мальчик. Потому что Моё Сиятельство не обмануть. После стольких лет руководства крупной фирмой на Земле я ложь буквально чувствовала.

– Да по твоим серым, совершенно откровенным, не умеющим врать глазам прекрасно вижу. Они у тебя сейчас бегают, словно у мелких, разгромивших «нечаянно» очередную спальню. Так в чем дело?

– С нами, с драконами то есть, на днях связалась женщина. Она знает тебя.

– И что? Меня тут куча народа знает. За девять лет немудрено. В чем новость-то?

– Она знает тебя, как Иру.

А вот тут я зависла...

– Так... А теперь, пожалуйста, еще раз для тупых, малоадекватных, сонных мамаш: к вам обратилась неизвестная женщина, которая якобы знает меня, как Иру? В этом мире обратилась? То есть она меня видела в теле Ирмы и поняла, что на самом деле я – Ира? Лор, у меня сейчас голова кругом пойдет!

Дракон тяжело вздохнул:

– Ты во всем права. Но самое странное то, что видеть сквозь тела, различать души дано далеко не всем драконам. Мой отец на подобное способен, я – нет.

– Стоп. Лор, ты хочешь сказать, что она – дракон?

– То-то и оно, что нет. В ней есть драконья кровь, это несомненно, но в не очень большом количестве, может, двадцатая часть или даже меньше... Сама она драконом не является, перекидываться не может и, я думаю, прибыла к нам из другого мира.

– С Земли, что ли? Это как? Если она не дракон, то каким образом очутилась здесь? Еще одна жертва перехода?

– Не знаю, Ира. Мы еще не выяснили все подробности. Она не хочет говорить, пока не встретится с тобой.

– И зачем ей я?

– Понятия не имею. Если ты откажешься от встречи, мы пойдем и постараемся не допустить вашего общения.

Крыша, ау! Вернись, я все прощу!

– Ладно, посмотрим... Когда там Зойка рожает?

– Почтенная Онегила полагает, что срок наступит завтра, максимум – послезавтра. Тебе нужно будет обязательно уговорить своего мужа. Без его согласия мы не сможем пропустить тебя сквозь барьер.

– Милая? Родная, мне не нравится лихорадочный блеск в твоих глазах. Я отсутствовал полдня, не больше. Что случилось за такой короткий срок? Ира, ты помнишь, что у тебя пятеро детей?

Э... Это сейчас что было? Я и рта не успела раскрыть, а мой обожаемый супруг, внезапно появившись из портала в нашей спальне, целую тираду выдал.

– Варт, ты вообще о чем? Какой-такой блеск? Каким боком здесь приплетены дети?

– Любимая, я тебя слишком хорошо знаю. Все же девять лет прошло. И когда у тебя в глазах демонята от нетерпения пляшут, значит, мне предстоит очередное испытание: «Вытащи Иру из приключений».

Вот как его после таких слов подушкой не стукнуть, мага фигова?!? Естественно, увернулся, гад чернокнижный!!!

– Так что приключилось? – И аккуратно обнимает, ласково гладит по спине, нежно прижимает к себе. Все мысли тут же выветриваются из головы. И хочется вытянуться на постели, принимая его ласки, замурлыкать, словно кошка... Нет, это уже форменное издевательство! И вообще, меня Зойка ждет!

– Ты помнишь Зойку?

– Ту психованную разноцветную собаку с Земли? Как ты сумела с ней связаться?

И опять я виновата! Чудно! Чуть что – сразу Ира!

– Это она связалась. С Лором. Ну, я думаю, что именно с ним. А там – кто его знает. В общем, она завтра-послезавтра рожает и хочет меня видеть на родах.

– Зачем?

– Вот у нее и спроси.

– И ты, конечно же, собираешься к ней?

– Ну... Мы с ней с одной планеты, не забыл?

– Интересная причина... И я почти поверил... Ай! Ира, мне мои уши еще пригодятся!

– Вот и прекращай язвить тогда. Умник нашелся. Лор утверждает, что нужно твое согласие, иначе драконы не смогут меня пропустить через барьер.

– А тебе просто необходимо через него проникнуть? Ира! Хватит драться. Так и скажи: тебе скучно, ты устала безвылазно сидеть с детьми и хочешь на какое-то время сменить обстановку. Хотя я на твоем месте просто отправился бы на бал или в гости к свекрови...

– Варт, ты ж меня доведешь, язва этакая. И вообще... Куда??? Я еще не закончила! Варт! Руки убрал! Варт...

В общем, вторую новость я мужу так и не сообщила – не успела. Сам виноват: не надо было ненаглядную супругу прерывать на полуслове. Нашел, когда соблазнять почтенную многодетную герцогиню. Ночь мы провели, как обычно, бурно, благо, своим девочкам я доверяла больше чем полностью и о детях не волновалась.

«Утро красит нежным светом» мое опухшее лицо. Это кто такой в зеркале? Да ладно! Быть не может!

– Ира... Ты плохо выглядишь...

– Здравствуй, счастливая женщина... Антон, небось, в очередной раз ускакал в командировку? Вот... А мой супруг последнее время дома ночует... Со всеми возможными последствиями... Ирма, да не красней ты так. Тебе уже под сорок, должна научиться пошлые шуточки спокойно воспринимать. Как мелкие? Алиса поправилась?

– Да, завтра уже в школу. Воюет сейчас с Олегом и Сережкой. Выбирают, куда пойти после уроков.

Сидит за небольшим изящным туалетным столиком, напротив зеркала, в окружении косметики и украшений, высокая сероглазая брюнетка, почти румяная, как та толстушка-героиня в «Морозко», радостная, невероятно довольная жизнью, можно сказать, практически счастливая... Ничего ей не надо, кроме семьи, ни о чем не жалеет. Немного набрала в весе после двух беременностей, но моему тощему телу это даже идет, вон даже формы появились. Все не такая палка, какой я так и норовила выглядеть. Бабушка с дедушкой на внуков чуть ли не молятся, Антон в буквальном смысле жену на руках носит, детей балует, в общем, со второй попытки личная жизнь явно удалась. Алисе уже восемь с половиной, здравствуй, второй класс. Олег с Сергеем, двойняшки, в первый пошли. У них с моей неуёмной троицей разница в один месяц.

Завидую я ей... Её натуре, то ли целостной, то ли одноклеточной. Сама до сих пор постоянно спрашиваю себя, а как сложилась бы моя жизнь, если б за меня мою судьбу в тот момент так круто не решили, не ошиблась ли я, став женой Варта, стоила ли вообще игра свеч. Вот Ирма четко знает ответы на все вопросы. Завидую, да...

– Ира, у тебя все в порядке?

Мать семейства, блин. И не скроешь от нее ничего...

– Зойка объявилась. Рожать собирается.

На меня изумленно воззрились:

– В смысле? Щенков?

Хорошо, что я кофе в этот момент не пила: поперхнулась очередным предложением, помолчала несколько секунд, в красках представляя эту невероятную картину, и весело расхохоталась. Спасибо, подруга. Настроение сразу поднялось.

– Разбежалась, ага. Человеческого детеныша. Блин, у меня уже мозги плывут. Ребенка. Обычного.

– Но она же собака.

– Сучка скорей. По характеру. И это не лечится. Нет, муженек уже пару лет как вернул ей человеческое тело. Они поженились, сегодня-завтра наследником обзаведутся. Так что можешь обрадовать Антона: он наконец-то станет дядей.

– А ты тут при чем?

Вот и я хотела бы это знать...

– Отличный вопрос. Ты прям в корень зришь, подруга. Видишь ли, она, по непонятной мне причине, просто мечтает увидеть Моё Сиятельство на родах. И не смотри так недоуменно. Все вопросы к твоей золовке. Понятия не имею, зачем я ей там понадобилась, ну кроме моральной поддержки, разумеется.

– Но ведь вы с ней...

– Не мнись, договаривай. Терпеть друг друга не можем. Именно так. И фиг его знает, что ей в голову взбрело...

* * *

Ирма:

Время летело куда-то в неизвестность, бежало быстро и исчезало незаметно. Дети подросли, пошли в школу, мы с Тошей задумывались об очередном ребенке, любимый неустанно работал и обеспечивал семью, я все эти годы сидела дома, с помощью домработницы занималась хозяйством. За все прошедшие часы, дни, месяцы я ни секунды не пожалела, что в тот момент согласилась навсегда поменяться телами с Ирой. Правда, Его Сиятельство не оставил нам обеим выбора, жёстко поставив перед фактом обмена сразу после необычайного бракосочетания с подругой на Земле, но этот мир, удивительный, странный, с не всегда понятными мне законами, отношениями и обычаями, принял новенькую приветливо и стал ей настоящим домом. Да, в отличие от подруги, я жила без особых приключений, искренне радуясь каждому наступившему дню, проведенному в кругу семьи, но мне и не нужны были встряски. Чем спокойней – тем лучше, а приключения... Они для таких, как Ира, для ее неугомонного характера.

– Ира, у тебя все в порядке?

Моя собеседница, тёмно-русая зеленоглазая высокая красавица с полными чувственными губами, расположившись, вернее растекшись, за туалетным столиком, не только выглядела неважно, «красуясь» глубокими синяками под глазами, она еще и была чем-то сильно озабочена. За годы долгого общения с Ирой я научилась тщательно улавливать даже те эмоции, которые подруга по той или иной причине старалась спрятать как можно глубже.

– Зойка объявилась. Рожать собирается.

Я удивленно моргнула, пытаюсь переварить новость. О Зое в ее семье тут, на Земле, уже давно забыли. В разговоре ее имя не упоминалось. По негласной договоренности между членами семьи сестра и дочь считалась пропавшей без вести. Её родителям так было проще пережить потерю. И вот теперь, по прошествии стольких лет, вдруг узнать, что золовка жива-здорова, вышла замуж, да еще и собирается рожать...

– В смысле? Щенков?

Ира изумленно взглянула на меня, помолчала пару секунд, а затем весело расхохоталась.

– Разбежалась, ага. Человеческого детеныша. Блин, у меня уже мозги плывут. Ребенка. Обычного.

Животное? Рожает человека? Удивившись, я уточнила:

– Но она же собака.

– Сучка скорей, – хмыкнула раздраженно недовольная, видимо, этим фактом подруга. – По характеру. Нет, ее муженек вернул ей человеческое тело. Они поженились, сегодня-завтра наследником обзаведутся. Так что можешь обрадовать Антона: он станет дядей.

* * *

Ирина:

Лоринор забрал меня, одетую в темно-коричневый (один из цветов рода Антариониус) брючный костюм, готовую к всевозможным неприятностям и проблемам, из той же гостиной ближе к обеду. С сосредоточенным видом чуть слышно прошептал какую-то магическую муть себе под нос, барон мгновенно переместил нас, видимо, все же порталом, к группе существ, толпившихся в ожидании желанного пополнения возле входа в пещеру.

Уже известный мне серо-зеленый дракон, тот самый, глава драконьего племени, познакомившийся с бедной, несчастной, ничего не знавшей о своих способностях землянкой первый раз еще в теле Ирмы, приветливо оскалился, демонстрируя окружающим многочисленные клыки:

– Здравствуй, дитя. Рад, что ты нашла возможность присоединиться к нам.

Ой, да ладно. А то у меня был выбор.

Лор, уверенно лавируя (сразу видна великолепная тренировка) между разноцветными драконьими тушами, не пожелавшими принять человеческий облик, провел одну маленькую скромную герцогиню к тёмному входу в жилище, протянул руку, и под его тонкими аристократичными пальцами сразу же заискрилось, засверкало различными цветами пространство. Меня аккуратно подтолкнули сзади, хорошо хоть в спину, я, вздохнув, сделала пару шагов и оказалась внутри.

Пещера... Ну пещера. Или тартанал, как говорят эти волшебные ящерицы. Ничего нового или необычного. Полутемное удлиненное помещение с коврами по стенам и на полу, как обычно безо всякой мебели и окон, единственное – магические шары, освещающие пространство, под потолком. В общем, дыра дырой.

– Вы Ира? Та женщина, которую хочет видеть моя жена?

Низенький худощавый мужчина, совершенно лысый, с большими серыми глазами, какими-то холодными, пустыми и безэмоциональными, и выражением вселенской скуки на широком простоватом лице, одетый в чёрные кожаные штаны и куртку темно-синего цвета, вопросительно посмотрел на меня, дождался утвердительного кивка и указал рукой вглубь жилища:

– Зоя там.

И все? А то, что твоя жена сейчас мучается, рожает, твоего наследника, между прочим, тебя совершенно не волнует, друг мой ситный? Нет, я не гордая: послали – пошла. Но вот такое наплевательское отношение к супруге и собственному ребенку... Кстати о ребенке. Драконы

же биологически несовместимы с людьми. Откуда беременность тогда? Надо будет не забыть у Лора узнать...

Так, занятая мыслями, дошла до небольшого закутка, огороженного с трех сторон теплыми покрывалами разных цветов. Изнутри доносились негромкие вскрикивания и было слышно тяжелое дыхание. Я смотрю, процесс в полном разгаре. Откинула одно из покрывал: молодая женщина лежала на полу, согнув и широко расставив ноги, мучаясь схватками. Рядом на коленях стояла уже знакомая мне драконица. Увидев меня, первая попыталась улыбнуться, вторая просто кивнула.

– Ира... Ты пришла...

Эй, народ, а это точно Зойка? Может, мне кого другого коварные ящерицы подсунули? Нет, внешность та же, кто бы спорил. Только роженица выглядит чересчур изможденно, словно ее пару суток точно никто не кормил-не поил. Но в остальном... Вместо эффектной крашеной брюнетки я видела серо-розовую, до смерти перепуганную девчонку. И где привычный боевой характер? Где наглость, нахальство и напор? Где привычка идти напролом? Или нелёгкая жизнь в пещере вдали от общества кого-то все же сломала?

Роды длились недолго, по моим внутренним часам, не больше пары часов. Ну или же это я появилась в самом конце действия. Не желая мешать опытной «повивальной бабке», я под руку не лезла, стояла рядом, так, чтобы находиться в Зойкином поле зрения. Ну и изредка подавала необходимые драконице инструменты. Наконец воздух прорезал долгожданный детский крик, и следом раздалось невозможное:

– По праву отца я забираю ребенка.

Зойка, услышав сказанное, разрыдалась.

– Ира, ты хоть иногда соображаешь, что делаешь? Голова тебе зачем дана? Только чтобы шляпки носить??? Милостивые боги, если ты и в том мире только и делала, что жила, как хотела, не думая о законах своей страны, я искренне удивлен, как тебе удалось отпраздновать тридцатилетие живой и здоровой!!!

– Выгода, Варт. Ты же всегда твердил, что вы живете по принципу: «Я делаю, что мне выгодно».

– Это означает как минимум: «Я не нарушаю законов»!

– Да что ты так взъелся на меня? Какие законы я нарушила? Перечисли! Он все равно отступник, драконы встали на мою сторону, так что всё нормально.

– Нет! Притащить в дом бывшую собаку с драконенком-полукровкой – это ненормально! Заявить в лоб всем драконам, что они бесчувственные чурбаны, а ты знаешь лучше, что делать в таком случае, – это тоже ненормально! Приказать барону открыть портал, не обращая внимания на законного отца ребенка, – это тоже ненормально! Ты вообще соображаешь, что сделала???

– Совершила выгодную сделку, естественно. В твоём клане будет подрастать еще один дракон, сильнее меня и наших с тобой детей. Разве плохо?

– Не нужно невинно взмахивать ресницами! Я на тебе женат уже девять лет!

– Вот именно. Девять жутких лет я сижу в этом дурацком мире, света белого не вижу, чуть ли не вяжу-вышиваю, жить, как привыкла, не могу, одеваться – тоже, и когда я наконец совершаю доброе дело... Варт! Я не договорила!

Портал захлопнулся, я ожидаемо осталась в комнате одна. Козлина, а не муж...

* * *

Ирма:

Еще один длинный день наконец-то прошел, незаметно и невозвратно. Скоро с работы должен был вернуться любимый, а пока же, закончив делать уроки с детьми, я отправила их смотреть мультфильмы под присмотром домработницы, а сама привычно села к зеркалу. Ира, появившаяся с той стороны, выглядела усталой, раздраженной и какой-то растрепанной.

– Вот скажи мне, дражайшая подруга, глупость мужская, она лечится? Хотя бы скалкой? Или сковородкой? Или уже все, поставить крест и прибить по-тихому?

– Вы опять поругались?

– Это даже руганью назвать нельзя. Тут все в разы хуже: «Есть два мнения: мое и пошли все в лес». Да, Антону передай, у Зойки пацан родился. Собственно, поэтому мой ненаглядный супружец сегодня и бушевал.

– В смысле? Он был против родов?

Иронично изогнутая бровь подруги привычно дала понять, что я несу чушь.

– В смысле, что снова решил отказаться от выгоды.

Фраза прозвучала странно, и я уточнила:

– Так а в чем лично его выгода?

– Как в чем? В новом драконе для клана, – и безмятежный, кристально честный взгляд. Уже начиная подозревать, что именно могло случиться, я спросила:

– Ты забрала ребенка?

– И ребенка, и Зойку, – кивнула собеседница. – Оба сейчас живут у нас дома, в отдельных комнатах. И не надо на меня так смотреть. Ничего ужасного не произошло. Этот дебилый дракон, ее законный муженек, как оказалось, хотел в наглую присвоить младенца, чтобы с помощью малыша выторговать себе возвращение всех возможных привилегий, а не нужную ему Зойку планировал вышвырнуть куда подальше. Так что ящерицы должны мне спасибо сказать и в ножки поклониться: я им сложную ситуацию разрулила.

– Не понимаю, – недоуменно покачала я головой. – Как рождение ребенка способно помочь в возврате привилегий? Чем он мог их всех шантажировать?

– Да просто все, – пожала плечами подруга, рассеянно вертя в руках какое-то изящное серебряное украшение. – У драконов сейчас практически перестало появляться потомство. Фиг его знает почему, может, из-за спеси их, может, что в организме не то, но чудовища теперь дрожат за каждым драконенком. А этот урод же вне закона за все свои выходки. Ну и хотел поторговаться: у меня, мол, право отца, я могу сделать с ребенком все, что захочу; но вот если вы, дражайшие соклановцы, мне все вернете, включая положение в обществе и возможность оборачиваться, я вам мелкого без проблем отдам, и воспитывайте его на здоровье так, как пожелаете. Урод, скажи?

Действительно, урод. Я не могла себе представить, чтобы Тоша или тот же герцог, при всех его недостатках, поступили подобным образом по отношению к собственным наследникам. Что ж в душе должно твориться, если человек, вернее дракон, на такие гадкие поступки оказывается способен?

– А ты? У тебя разве есть права на ребенка?

– С какой это радости? Кто я им? Нет, естественно. Зато у Зойки есть. Как у матери. Правда, не все ящерицы с этим согласны, но то уже их проблемы.

– И ты просто взяла и забрала мать с ребенком? Тебе позволили? И отец не пытался помешать?

Кривая усмешка подругу не портила, но придавала ее красивому аристократичному лицу хищное выражение.

– Ты забываешь, что у меня пятеро детей. Пятеро потенциальных драконов, Ирма.

– То есть ты...

– Шантажировала этих чешуйчатых гадюк, все верно. И в отличие от отступника, мои права в их обществе не урезаны, так что... Для всех сплошная выгода. Осталось только дождаться, когда этот тупой баран все наконец поймет.

Глава 2

Уже поздно возвращаться назад, чтобы всё правильно начать, но ещё не поздно устремиться вперёд, чтобы правильно закончить.

Ошо

В Бенгалии и Греции, в Австралии и Швеции Вам скажут, что находчивей Мюнхаузена нет.

Мультфильм «Приключения Мюнхаузена»

Ирина:

Услышав от перепуганной Верис, что в коридорах на всех этажах завелись очередные плотоядные монстрики, причем довольно крупные и, похоже, в этот раз, ради разнообразия, ядовитые, я тяжело вздохнула: похоже, Зире все же придется нанимать учителя уже в таком нежном возрасте. Варт настаивал на данном шаге еще полгода назад, но мне не хотелось загружать ребенка. Все-таки учеба – это труд...

Тройняшки активно грызли гранит науки уже два года, хотя, судя по постоянно творимым ими пакостям, полученные на уроках знания только прибавили их и так не маленькой силе разрушительности. Дочь я тоже планировала «усадить за парту» с пяти лет. Увы, похоже, не судьба. Слуги уже шарахаются ребенка и стараются поменьше передвигаться по дому. Была б их воля, совсем сбежали бы. Вот когда за клятву верности роду спасибо скажешь.

– Госпожа, к вам барон Лоринол дос Патнерус.

Я очень рада... Опять Лора принесло. И что ему неймется, на ночь-то глядя.

Дракон разговаривал в гостиной с моим ненаглядным муженьком, высоким плечистым шатеном с лукавыми глазами цвета пьяной вишни, тонким прямым носом и волевым, почти квадратным подбородком на аристократическом холемом лице. Оба сидели, развалясь, в удобных мягких креслах и неспешно потягивали из пузатых хрустальных бокалов вино домашнего приготовления, совсем недавно присланное управляющим из дальнего имения Варта. Глаза цвета пьяной вишни внимательно осмотрели жену, облаченную в скромный тёмно-зелёный шиварон, нечто длинное и мешковатое, изобретенное для подобного приветствия гостей в ночное время. Удовлетворившись увиденным, Варт кивнул своим мыслям и поднялся.

– Я оставляю вас. Милая, жду тебя наверху.

Угу. Еще бы выдал что-то вроде: «Не буянь», или «Пощади Лора». По крайней мере, выражение лица было соответствующим.

– Ира, я пришел сообщить, что завтра днем отец ждет тебя в своем тартанале.

Оппа. И что я забыла в драконьей пещере?

– Мы ж вроде виделись сегодня? Снова будут уговоры вернуть этому козлу его ребенка?

Молодой дракон, не сдерживая эмоций, недовольно поморщился: моя развязная манера общения с употреблением обсценной лексики его откровенно раздражала. Впрочем, парень благоразумно держал свое особо ценное мнение при себе, хоть и кривлялся периодически, когда совсем уж не вмоготу терпеть было.

– Нет, дело не в Зое и дракончике. Помнишь, я говорил о женщине, которая хочет тебя видеть?

– А, та таинственная незнакомка, узнавшая меня как Иру. И что от меня требуется?

– Да в принципе, ничего. Увидишь ее, вы немного пообщаетесь, вот и всё.

Мягко стелет. Как бы жестко спать не пришлось.

– И когда ты собиралась рассказать о непонятной женщине с кровью дракона? – муж по-царски развалился на постели, лениво, по-кошачьи следя за мной глазами.

– Что? – погруженная в свои мысли, я не сразу уловила, о чем речь. – А, так нечего было руки распускать. Помешал договорить, а я виновата. Варт, Лор не спрашивал насчет Зойки?

Чуть покровительственная усмешка:

– Нет, но мне очень хотелось отправить барона прямиком к ней в комнату.

Ой-ой. Грозный какой.

– Зануда... Ты пойдешь завтра со мной?

– Естественно. Надо же мне знать, чье внимание ты в очередной раз успела привлечь.

Утро началось, как ни странно, с неожиданной ругани мужа: сочные, грамматически правильные, точно выверенные, лексически богатые многоэтажные конструкции из языков гномов и эльфов, разбавленные приземленной лексикой людей, сыпались с губ герцога обильным, нескончаемым потоком, словно драгоценные жемчужины, обильно измазанные жидкой грязью, из жадных рук высокопоставленного чиновника. И что там такого могло случиться, что мой практически постоянно сдержанный супруг, аристократ до кончиков ногтей, внезапно решил значительно пополнить и так существенный словарный запас одной молодой драконницы?

Оказалось, случилась Зира с ее разнообразными, не по-детски необычными, порой даже жестокими магическими экспериментами. Сама дочь сейчас активно завтракала под бдительным присмотром Верис, а вот рогатый змееныш, размером с две мои ладони, судя по форме головы, ядовитый, с увлечением пожирал брюки Варта. Остальная одежда уже носила следы его зубов.

– Ну и какое противоядие мне использовать от этой пакости? Вот не смешно ни разу! Сегодня же найму мелкой учителя! Есть у меня на примете молодой маг, недавно попавший в опалу у Императора...

Раздраженно ворча себе под нос, герцог ранос дорт Антариониус что-то там химичил со своим несчастным одеянием, тщательно стараясь при этом не задеть странную живность, видимо, решил пополнить внушительный зоопарк магических зверюшек Его Величества очередным интересным экземпляром.

Я заранее пожалела несчастного молодого мага.

Наскоро прожевав какую-то муть, которую и кашей назвать страшно, я потянулась:

– Ваше Сиятельство, вы там надолго застряли?

Муж оторвался от пачки документов, лежавшей возле его тарелки, вопросительно вскинул бровь:

– Я тебе нужен?

– Угу. Побегать хотела.

Вес я основательно набрала уже после первой дочери, не успела до конца скинуть, как оказалось, что в животе прижилось и усиленно растет еще одно чадо, и снова женского пола. И вот уже два месяца я, закончив кормить грудью Ивонну, сидела на довольно-таки жесткой диете. Варт с интересом наблюдал за моими постоянными и относительно бесплодными попытками вернуть себе форму тростинки, саркастически хмыкал, уверял, что я и так аппетитно выгляжу, мол, менять ничего не нужно, но портал на полигон отрывал исправно. Вот и сейчас, сделав вид, что позавтракала, я решила снова попытаться счастья на ниве физкультуры и тренировок. Фиг его знает, кто именно там меня у драконов ожидает, может, в очередной раз влипну куда, не до зарядки будет.

Пять кругов, пара десятков отжиманий, стрельба из огнестрельного оружия – через час меня можно было только выжимать. Или гладить. Утюгом.

И все же разминка, несмотря на усталость, предсказуемо закончилась в спальне на кровати.

Отправляться к драконам не хотелось. Совсем. Совершенно. Ни в какую. Элементарно было лень вставать, хоть супруг и убрал болевые ощущения после тренировки, но усталость после постоянных ночных бдений все еще оставалась. Ну женщина, ну неизвестная, ну узнала она меня непонятным образом в теле Ирмы. И что дальше? Терпеть не могу сюрпризы, особенно с непонятной, зачастую взрывной «начинкой». Да, рядом будут находиться Варт и глава драконов, но вот все равно... Не хотелось мне туда! И все же элегантный коричневый брючный костюм, сшитый по моей расплывшейся фигуре, скрывавший многочисленные недостатки и подчеркивавший те достоинства, что еще оставались, я на себя напялила, буквально «через не хочу», волосы тщательно забрала в хвост, на ногах появились удобные для дальних прогулок сапожки из натуральной кожи на невысоком каблучке.

– И куда ты в таком виде собралась? – поинтересовался муж, заканчивая разбирать бумаги.

– Куда подальше от непонятных драконьих сюрпризов, – буркнула я раздраженно.

Варт покачал головой.

– Трусись. С чего бы это? Раньше, помню, ты постоянно во что-то да ввязывалась.

– Раньше я видела, во что ввязывалась, – огрызнулась я. – Или хотя бы примерно догадывалась, что это может быть.

В ответ – веселое фырканье. Угу, смешно ему.

Портал Его Сиятельство открыл уже через минуту.

Тартанал главного дракона встретил нас уже знакомой обстановкой: все те же яркие ковры-гобелены с непонятными геометрическими узорами на холодных каменных стенах, все та же светло-желтая, периодически перестилаемая солома на земляном полу, не особо широкий проем вместо двери, отсутствие окон, а значит, и почти полная темень, правда, сейчас, из уважения к гостям, не умеющим видеть в темноте, под сводом пещеры горели небольшие магически огни – крупные шарики желтого и красного цветов. Обстановка чисто спартанская, ничего лишнего. Кроме огромного серо-зеленого ящера, лежавшего в глубине помещения, и двух людей возле него. Один из них, мужчина ненамного ниже моего рослого мужа, широкоплечий и мускулистый, с негустой растительностью на узком волевом лице, стоял, небрежно облокотившись о стену, и равнодушно смотрел на появившихся в пещере «дорогих гостей». А вот второй... Верней вторая... Низенькая плотная женщина, с приличными формами, как сказал бы один мой знакомый успешный банкир на Земле, темноволосая и кареглазая, с правильными, словно искусным мастером выточенными чертами лица, острым носом, тонкими губами и закругленным подбородком, сказать по правде, не сильно-то и красивая, но в ней всегда что-то было, постоянно привлекавшее к ней мужчин: то ли шарм, то ли харизма. Женщина внимательно, не отрываясь ни на миг, смотрела на меня, не давая отвести взгляд, будто хотела разглядеть под оболочкой Ирмы прежнюю малолетнюю Иру. Ну здравствуй, мое давнее прошлое. Вот уж кого никак не ожидала увидеть...

– Валя?..

– Здравствуй, Ира...

Моя крестная, лучшая подруга моей матери, или мне так казалось в далеком босоногом детстве, именно она всегда помогала своей непоседливой крестнице решать ее многочисленные детские проблемы и чаще родной, вечно занятой школой и чужими тетрадами матушки вытирала глупому ребенку горькие слезы, утешала маленькую Иру, щедро угощала шоколадными конфетами, пирожными и пирожками. Потом, когда я поступила в ВУЗ, они с матерью по непонятной причине разругались в пух и прах, и Валя исчезла куда-то. Я тогда восприняла все

как должное и даже не подумала поинтересоваться, куда же пропала моя так горячо любимая крестная мама. Да и, честно признаться, не вспоминала я ни на минуту о Валентине, пока не вышла за Варта и не стала прилежно учиться оборачиваться в дракона. Тогда-то неожиданно и выяснилось, что непонятно кто поставил мне давным-давно блок на оборот. Только после снятия этого блока я и вспомнила о Вале. Правда, особого смысла в таких воспоминаниях не было: я понятия не имела, где искать женщину. Да и не очень-то хотела заниматься, на мой взгляд, совершенно бессмысленными поисками: и так на тот момент проблем более чем хватало. И вот теперь она здесь, в пещере главы дракона, рядом с незнакомым мужчиной, собирается со мной поговорить.

– Вы знакомы, дитя?

– Да, это моя крестная, скорее всего, именно она поставила блок на оборот. Так, Валя?

– Ты росла шепутным ребенком, – как-то грустно улыбнулась женщина. – И в тебе рано начало просыпаться наследие предков. Если бы ты вдруг превратилась в драконенка на виду у темных жителей деревни, мало не показалось бы ни тебе, ни твоей матери. Так что все, что я могла сделать в тот момент, это поставить тебе блок и стереть кусочек памяти, чтобы ты забыла о своих необычных способностях.

Вот даже не знаю, верить ли ей. Впрочем, какая теперь разница...

– Почему ты ничего мне не рассказала?

– А ты бы поверила?

И правда... Глупый вопрос...

– Родители знали?

– Нет, конечно. Они так и прожили свои жизни обычными, ничем не примечательными людьми, твой отец понятия не имел, что взял в жены потомка драконов. Драконья кровь появилась только у тебя, уж и не знаю даже, по какой причине...

Класс...

– Как ты меня нашла?

– Случайно увидела на улице, неподалеку от, как я потом узнала, твоего дома. Меньше всего я ожидала встретить там тебя.

– Меньше всего? – Вмешался молчавший до этих слов Варт. – То есть вам зачем-то понадобились обитатели моего дома? Могу я узнать, кто и зачем?

– Вы, Ваше Сиятельство. Но не мне, а моему мужу.

* * *

Ирма:

– Прости, куда вы едете? – недоуменно переспросила я, поудобней усаживаясь на стуле перед зеркалом и рассчитывая на очередную длительную беседу.

– В Азирию, Ирма. Да-да, к эльфам и гномам, – подруга продолжала аккуратно наносить неброский макияж, ни на минуту не отвлекаясь от разговора.

– Но... Для чего? И кто «мы»?

– «Танго втроем». Не поняла, по глазам вижу. Ирма, ты на Земле девять лет, хоть бы немного культурой российской прониклась, что ли, в том числе и музыкальной... Лор, Варт и я. Вернее, была бы воля Его Сиятельства, меня заперли бы дома, за семью замками, да еще и к кровати канатами привязали бы. Но с драконьим начальством не поспоришь. А старый ящер заметил мои горевшие желанием глазки и мудро решил, что так будет лучше для всех. Естественно, муженьку моему не оставалось ничего иного, как согласиться с «божественным существом».

– Ира... А можно с самого начала? Как вы вообще оказались у драконов? Тебя вызвали из-за Зои?

– Да шаз. Будут ящерицы из-за одного дурного отступника ссориться с матерью пятерых возможных дракончиков. Нет, там дело в другом было. Помнишь, я как-то рассказывала, что в детстве у меня была крестная мать, Валентина? Она еще блок на оборот мне поставила? Да? Ну вот. Эта самая Валентина, как оказалось, связалась с кем-то из «пролетавших мимо драконов». Не хмыкай. Знаю, звучит до одури глупо, но это цитата. Валя сама глаза отводила, когда пыталась убедить нас в реальности этой сказки. В общем, побросало ее по разным мирам с тем якобы «драконом», в конечном итоге они оказались у тебя на родине. Здесь эта парочка мирно рассталась, и крестная практически сразу же выскочила замуж за одного из аристократов, попавшего в то время в опалу у Императора. Неблагонадежного, но именитого и богатого товарища выслали куда подальше, только чтобы глаза не мозолил, то есть в данном случае послем к гномам с эльфами. Последние несколько лет там существует одно посольство на две расы. Год назад у них началось веселье: стала пропадать молодежь репродуктивного возраста. Ирма! Я уже даже не пошлю, термины аккуратно выбираю. Не красней так, в помидор превратишься. В общем, нелюди попытались разобраться, что к чему, потерпели неудачу, помялись немного и решили обратиться за помощью к послу, тот отправил расследовать пропажу мага, мелкую сошку, и, как следовало ожидать, ничего не обнаружилось. Посол – к Императору: Вы ж, Ваше Величество, не желаете осложнения отношений с нашими добрыми соседями иных рас? Император – идите все лесом и надолго, у меня сейчас со дня на день ожидается война с Рамией, мне сильные маги нужны здесь, в столице. Посол впал в отчаяние. Я так поняла, у него на том континенте какие-то свои, шкурные интересы, он даже в столицу самолично приехал, наплевав на опалу, за магом, причем, естественно, за лучшим. Попытался к Варту обратиться, чучелком прикинувшись, а тому не до чего: работа-дом. И вдруг удача: его женушка ненаглядная случайно заметила меня, настоящую, Иру. Эта парочка авантюристов решила, что необходимый рычаг давления на Императора благополучно найден: переселение душ – это ж незаконно, за такое деяние и казнить могут. Если узнают, конечно. Ну а Валя еще и характерную ей сентиментальность проявила, захотела со своей крестницей пообщаться. Посол с Лором неплохо знаком. Насколько я поняла, барон выступает посредником между драконами и людьми, его многие в высшем свете знают. Вот с помощью Лора эти двое и вышли на драконов, а те маякнули мне. Так понятно?

– Почти, – кивнула я, обдумывая сложившуюся ситуацию. – Его Сиятельство и сам со всем справится. Зачем на том континенте вы с Лоринором?

– Как представители драконов. Их главный ящер считает, что дело сложнее, чем кажется на первый взгляд, а значит, драконья помощь в расследовании не помешает.

– Ты же ничего не умеешь.

Подруга ухмыльнулась:

– А мне и не надо. У меня есть статус, вот что важно. И на руках будет что-то типа грамотки: «То, что сделано предьявителем сего, сделано по Моему приказу и на благо Франции. Ришелье». О, хоть этот текст тебе знаком.

– Алиса очень любит этот фильм, – понимающе улыбнулась я, услышав знакомую цитату. – Мы с ней как раз первую книгу дочитываем. Вы одни поедете?

– В смысле, без наследников? Естественно. Только этого оружия массового поражения бедным гномам да эльфам там сейчас и не хватало для полного счастья.

Ира завершила очередной сеанс связи, я задумчиво покачала головой и, встав со стула, не спеша направилась в кухню: нужно было подогреть детям молоко перед сном.

Азирия... Страна эльфов и гномов... Волшебный, сказочный континент... И почему мне кажется, что стараниями одной неугомонной драконицы и та, и другая расы очень скоро с готовностью подпишут любые возможные договоры, которые привезет с собой мой бывший супруг? Сильно сомневаюсь, что Император отправит герцога без четких указаний и многочисленных козырей в карманах. Возможность шантажа со стороны посла? Вот уж что меньше

всего волнует Его Величество, крепко держащего в руках бразды правления. Другое дело – неофициальная дружеская помощь главы сильного государства своим соседям, попавшим в тяжёлую жизненную ситуацию, тем более, если мне не изменяет память, племянницы Дженера-раса, воспитывавшиеся старшим братом Вартариуса, уже давненько замужем за правителями тех рас...

Приехал Тоша, я привычно утонула в его объятиях, прижалась к любимому, подставила губы под поцелуй и забыла о вероятных приключениях не сидевшей на месте подруги. Уже потом, нежась вместе с мужем в постели, я пересказала ему разговор с Ирой. Супруг только понимающе улыбнулся:

– Надеюсь, несчастный континент выдержит нашествие одного мага и двух драконов.

* * *

Ирина:

Платья, корсеты, юбки, блузы, шляпки с вуалью, туфли на высоком каблуке – я задумчиво осмотрела внутренности вывернутого наизнанку и нынче пустого довольно вместительного шкафа, перевела внимательный взгляд на гору шмоток, висившуюся на кровати, и вопрошительно изогнула бровь:

– Ты правда веришь, что я буду ВСЁ это носить?

– У нас дипломатическая миссия.

– Да? Документы можно посмотреть? Ну, там, верительные грамоты и прочее?

– Ира...

– А, я всё поняла. Ты, видимо, хочешь, чтобы я сломала себе все конечности, а заодно и шею, в первый же день и покорно бревнышком лежала в постели, пока вы с Лором развлекаетесь?

– Милая, там патриархальное общество.

– А здесь?

– Ира...

– Ась?

– Прекращай глумиться. Ничего ужасного не случится, если ты вспомнишь тот жуткий мир на несколько дней. Ты же соблюдала там правила приличия.

– В том жутком мире я не носила эти изошрённые орудия пыток. Никаких корсетов, никаких шляпок с вуалями, три-пять платьев, и то не в пол, как минимум три брючных костюма, юбка до колена и пара блузок. И, Варт, не надо так противно ухмыляться. Если костюм на мне неожиданно превратится в платье, я мгновенно обернусь. Как ты думаешь, эльфы обрадуются дракону в их драгоценном дворце? Я ведь и крыльями помахать могу.

Мученический вздох. Ой, будто я его по живому режу.

– Я вот не пойму: что тебя не устраивает? Мое свободолобивое поведение? Мой яркий стиль одежды? Мое нежелание терпеть твою тиранию? Так оставил бы женой Ирму. Вот уж кто и слова поперек тебе не сказал бы.

– Господин, – в спальню, после предварительного стука, осторожно заглянул уже ученный жизнью Зиманариус. Очень вовремя, надо сказать, а то разругались бы мы с муженьком на этот раз по-крупному. – Ваш мажордом... Он уверяет, что ваше присутствие необходимо...

Не дослушав, герцог ранос дорт Антариониус бешеной торпедой выскочил из спальни и раздраженно хлопнул ни в чем не повинной, многострадальной дверью. Нервные мы какие стали. Как жену чуть ли не каждый день строить и пытаться жизни учить, так это мы можем. А как правду услышать, так сразу дверью хлопаем.

Тщательная подготовка к переходу на другой континент (порталом, прямым в посольство) заняла трое суток. Причем это время большей частью понадобилось Варту и Лору, чтобы утрясти все многочисленные бюрократические формальности и получить различные необходимые для пребывания в другой стране документы. Я, помня о своих необычных «развлечениях» на континенте фейри, решила в этот раз обойтись минимальным набором вещей и больше ничем не заморачиваться. По идее, и посол, и хозяева – что эльфы, что гномы, – обязаны были снабдить высоких гостей всем необходимым. Не снабдили? Исключительно ваши проблемы. Уж моя-то деятельная натура, воспитанная в суровой российской действительности в тяжелое для страны время, всегда найдет, где, как и чем себя занять, ну и остальных пригрузит заодно, чтобы не скучали. И пусть потом Его незабвенное Сиятельство, великий чёрный маг, от одного имени которого должны активно трястись от страха все, от мала до велика, услышав о возможных последствиях, сколько угодно раздраженно закатывает свои вишневые глаза. Супруге скучно, она развлекается, как умеет.

Бумажку-пропуск от драконов, позволяющую пакостить без страха, мне торжественно вручил в той же самой гостиной Лоринор. Мол, проникнись, слабая женщина, необычайной честью, тебе оказанной. Я прониклась. Сложила лист напополам и, не обращая внимания на круглые от ужаса серые глаза барона, небрежно сунула писульку в карман. Не забыть бы с собой взять...

Перед отъездом зашла к Зойке. Их с дракончиком поместили в крыле для слуг, выделив по комнате, каждому, чтобы места побольше было. Мелкому, дабы помешать постоянным самопроизвольным оборотам и неконтролируемым огненным «выхлопам», Лор передал миленький медальончик, полностью блокирующий драконью сущность: этакая зеленая ящерка с изумрудными глазками, искусно выгравированная на небольшом серебряном кругляшке. Как оказалось, всем мелким драконятам, до определенного возраста, надевают такую вещицу: не умеющий управлять своей второй сущностью дракон – страшная сила, особенно в городских домах. Так что благодаря симпатичной цацке мы с Зойкой любовались на маленького темноволосого мальчишку недельного возраста. Рабыня, приставленная к ребенку, старалась как можно незаметней качать колыбельку. Я же объяснила своей новой головной боли, куда и на какое время уезжаю.

Видимо, жизнь с драконом выпила все жизненные соки из сестры Антона: сейчас передо мной, сильно сгорбившись, сидела уставшая и какая-то поникшая неухоженная женщина лет сорока-пятидесяти, хотя на самом деле Зойка была немного моложе меня. Да уж... Хотела в сказку? Вперед. Получи. Не нравится? А никто не обещал тебе райскую жизнь в волшебном мире. Это только таким дурындам, как мы с Ирмой, может откровенно повезти. Мне – так уж точно на свою голову...

– Принесешь клятву роду за себя и за сына, когда мы с Вартом вернемся. А пока что привыкай к новому дому. Да не трясись так. Твой благоверный сюда точно не проникнет: мужчины долго мучили что-то с добавочной защитой для этого здания. Лор клянется, что никто из ящеров без разрешения хозяев теперь здесь не появится.

Женщина внимательно слушала, согласно кивала и всё время молчала, не пытаясь вставить свои пять копеек. Закончив инструктаж, я предупредила, что мои любопытные детки, те самые, с моторчиком в пятой точке, могут тут появиться в любой день, хоть им о новых жильцах специально ничего не рассказывали, но когда дружишь с сыном незаконнорожденного, считай, знаешь все домашние секреты и сплетни. Золовка Ирмы лишь тускло улыбнулась:

– Дети – это радость.

– Да? Ну-ну. Посмотрим, что ты запоешь, если вдруг Зира своих питомцев сюда притащит...

Мне, похоже, не поверили. Нью-нью. Ладно, буду верить в счастливую звезду если не Зойки, то хоть драконенка.

День перемещения начался предсказуемо сумбурно: сперва активная троица, создав мощный водный смерч в бассейне, залила половину этажа водой, причем по колено. В общем, «самое синее в мире черное море»... Плавали всем домом, пока не вернулся из дворца Варт. Затем порезвилась средняя дочь, оживившая несколько крупных кактусов и снабдившая растения зубастым ртом и длинными конечностями с хватательным рефлексом. Было весело, да. Я-то ладно: огнем раздражённо пыхнула пару раз, и прощай, необыкновенный зеленый мир. А вот служанки и рабыни, магией не владевшие, визжали так, что уши закладывало. Выжившую после знакомства с одной молодой драконицей «живность» мой супруг заботливо упаковал в вакуумные коробки и забрал в подарок Дженерасу. Жаль, не удостоилась чести узреть физиономию Императора, когда он общался с этими няшками. Ивонна тоже от родни ни на шаг не отставала: мелко натертые сезонные фрукты украсили стену необычными аппликациями, заляпав заодно и зеркало рядом. Художник растет, блин, абстракционист, не иначе. Вот так азартно она ела бы, как продукты переводит... Да уж, мечтай, мама...

Лор появился в нашей гостиной ближе к обеду, уже готовый к перемещению: в черном костюме-тройке, с чемоданчиком в руках, словно записной спецагент из дешевых американских триллеров и детективов, ну или предприниматель средней руки, тщетно пытающийся пробиться наверх, в «высшую лигу», но уж точно не дракон. Хотя и Его Сиятельство ничем не уступал ящере: тот же костюм, та же важность в движении. Разве что лоска побольше, а вместо чемоданчика в руках внушительная папка, видимо, с документами.

Меня нарядили в длинное, до пят, темно-синее платье с небольшим, еле заметным, v-образным вырезом и рукавами три четверти, сшитое по уже расплывшейся фигуре. На грудь – тяжёлое бриллиантовое кольцо, в уши – такие же не особо легкие серьги с сапфирами, на пальцы – золотые кольца разных форм, с камнями и без. Прямо ходячая ювелирная лавка – налетай, народ, грабь, кто сколько сможет. На ноги – туфли на невысоком каблучке из непонятно чьей кожи под цвет платья. В общем, настоящая родовитая герцогиня как минимум с десятью поколениями предков-аристократов за спиной. Макияж я принципиально не дала нанести, и так настоящая кукла Барби, куда уж больше.

Супруг придиричиво осмотрел Моё Сиятельство с ног до головы, остался доволен увиденным и открыл портал.

Азия – материк, вмещающий в себя всего две народности: эльфов и гномов. Вертикальная граница между их государствами проведена четко, территориальных споров не существует. Но... Надо же не только жить в рамках своих рас, но и взаимодействовать с другими континентами, странами и народами. Вот потому каждая народность предоставила небольшой кусок земли со своей стороны, прямо возле границы, и на этой совместной площади со временем возвели что-то вроде города, состоящего из посольств различных рас и государств, домов для проживания купцов, нескольких храмов и других разнообразных зданий для государственных нужд. В одно из таких помещений мы и переместились.

Ну здравствуйте, нелюди. Очень хочется верить, что вы будете рады одной молодой и не совсем опытной драконице... Хотя выхода у вас, болезные, увы, нет.

Посольство встретило долгожданных гостей более чем радушно: в комнате с порталом столпились, наверное, все сотрудники. Как же, они давно, годами, жили здесь, на чужом континенте, в окружении не особо любезных с людьми рас, насильно оторванные от дома, рода и клана, считай, в ссылке, и вдруг сам Император, да будут благословенны его дни, отправляет для решения мучающей их проблемы не кого-нибудь, а свою правую руку, да не одного, а с супругой и молодым драконом! Драконом! Вы только представьте себе! Эти надменные разноцветные ящеры стараются как можно реже вмешиваться в дела людей, что же могло стрястись, если один из них, причем с титулом барона, вдруг решил самолично сюда переместиться? Да еще, к тому же, поговаривают, супруга герцога ранос дорт Антариониуса сама наполовину (ну,

может, на четверть, какая разница!) дракон! И даже оборачиваться способна! И летать! Представьте себе! Высоко в небе, да-да! А уж как герцогиня-драконица огнём и дымом плюётся! Любо-дорого посмотреть!

В общем, сплетники, они в любом мире сплетники, и земные «экземпляры» от местных не отличаются ни на йоту. Но с другой стороны, когда годами медленно чахнешь на чужбине, не имея даже нормальных средств связи для общения с дорогими тебе людьми, оставшимися в Империи, такой назойливый интерес вполне понятен, хоть и не всегда приятен. Поэтому я совершенно спокойно восприняла жадные и частично завистливые женские взгляды, скользившие по моей одежде и разбиравшие на части навешанные на меня драгоценности. Мужчинам проще, кто бы спорил: они не так зависят от постоянно меняющейся моды, как их ненаглядные вторые половинки. Да еще и страны с патриархальным укладом, фантазии портных особо и развернуться негде. Ну ничего, дамы-господа, я привнесу свежую струю в ваше тихое и затхлое болото. Пусть даже мне придется несколько часов потратить на различные сплетни в этом так называемом высшем обществе.

Пока Варт и Лор приветствовали посла, заодно на месте утрясая всевозможные мелкие формальности, его бойкая жена, моя бывшая крестная (если, конечно, крестные могут считаться бывшими), у всех на глазах, явно гордясь знакомством, с улыбкой приобняла меня:

– Рада, что ты смогла выбраться, Ирма. Пойдем, представлю тебя дамам.

Представление, как и ожидалось, надолго не растянулось. Кроме Валентины, взявшей в этом мире имя «Валина», внимания Моей Светлости удостоились лишь пять дам: жены двух помощников посла, его секретаря и атташе. На кучковавшихся у двери еще нескольких женщин я посмотрела лишь краем глаза. Судя по всему, там стояли жены младшего персонала или обслуги. Эти точно не достойны быть представленными герцогине-оборотню.

Имен я, естественно, не запомнила, лица все проплыли мимо, слишком похожие друг на друга, словно театральные маски, без малейшего следа индивидуальности: все разукрашенные донельзя, с высокими сложными прическами, в которых могла бы затеряться не одна императорская армия, и тонкими аристократическими чертами, подсказывающими, что за спиной у каждой «мадам» по десять-двадцать поколений несомненно достойнейших предков.

Комнаты нам с Вартом выделили на третьем этаже этого пятиэтажного здания, неподалеку от апартаментов самого посла. Лора, естественно, поселили рядом. Ну да, высокие гости, с трудом нашедшие в плотном графике несколько свободных дней, чтобы помочь дружественным расам справиться с возникшими проблемами, обязательно должны жить неподалеку от опального вельможи. И кто в таком случае кому честь оказывает, хотелось бы знать?..

Насколько я уловила из пространных объяснений Валентины, на первом этаже помещались кухня, многочисленные складские помещения, комнаты для слуг и младшего персонала. Второй отвели для нескольких секретарей с помощниками, бассейна, библиотеки и зала для тренировок. Четвертый – апартаменты для высокопоставленных эльфов и гномов, если они появляются в посольстве с визитом (судя по красноречивой мимике крестной, таких случаев еще ни разу не было). На пятом располагались комнаты для совещаний, плюс неизвестная мне разнообразная магическая техника. Здесь же находился и зал с порталом. Соединяли этажи две лестницы – для господ и для слуг – и лифт (подъемник, по-местному), такой же, как в поместье у Варта: этакая закрытая с четырех сторон платформа с кучей кнопочек.

– И что дальше? – Проследив, как закрывается дверь за слугой, принесшим наши баулы, поинтересовалась я у усевшегося в мягкое кресло мужа.

– Сейчас – отдых, часа два-три, потом – торжественный обед в нашу честь, затем мы с бароном ознакомимся с материалами дела, ну и вечером – бал.

– Потрясающее разнообразие. Мне чем здесь в свободное время заниматься?

– Милая, у них здесь неплохая библиотека...

Ясно. Родная, знай своё место. Обычные, давно уже приевшиеся гендерные стереотипы. Неискоренимый сексизм. Твёрдая, совершенно ничем не обоснованная уверенность в том, что женщина должна развлекать себя самостоятельно и быть при этом как можно тише и незаметней. Ладно, как скажете, милостивый государь. Я найду, как приятно, а возможно, и с пользой, провести свободное время, но только потом без обид, криков и закатываний глаз.

Комнат в нашем распоряжении оказалось пять: спальня, столовая, кабинет, гардеробная, гостиная. Ну и плюс туалет с ванной. И если унитаз вполне ожидаемо мало чем отличался от круглой дырки в выложенном плиткой полу, то высокая и широкая железная бадья, призванная играть роль ванной и готовая вместить лошадь, меня чрезвычайно обрадовала. У себя дома я давно припрягла мужа, заставив его напрячь все извилины, и получила практически те же удобства, что и на Земле. Но то ж дом. Кроме нас и Императора, узнавшего о подобной технике и пожелавшего непременно заполучить в собственное распоряжение то же самое оборудование, подобной роскоши не имелось ни у кого. Потому-то я, направляясь в глушь на другой континент, заранее приготовилась к отсутствию комфорта. Как оказалось, зря.

Отдых-отдых. Чем обычно занимаются люди, если они только что появились на новом месте? Правильно, осматриваются. Вот только я, судя по всему, не люди...

В дверь спальни негромко постучали. Появившийся слуга низко согнулся в почтительном поклоне и сообщил, что Моё Сиятельство желает видеть Валентина. Сразу же после его слов в комнату шмыгнула невысокая худенькая девчушка лет десяти-одиннадцати, черноволосая, с большими смешливыми глазами, курносый носом и растянутыми в улыбке пухлыми губами.

– Госпожа, я Сэнди, приставлена к вам, прислуживать.

Я оглянулась: ненаглядного супруга на кровати не оказалось. Видно, куда-то смылся порталом.

подавив мученический вздох, я кивнула на один из принесенных баулов.

– Сэнди, там брючный костюм. Доставай. И сними с меня это оружие пытки.

Ребёнок посмотрел на меня так, будто я прямо здесь обернулась драконом: с ужасом и недоверием. Да уж, что мимика, что выдержка у местной прислуги никуда не годятся – дрессировки мало, не умеет себя в руках держать. До Верис и Ингиры девчужке, как мне пешком до Земли. Хорошо хоть исполнительная оказалась: прилежно распаковала мои шмотки, аккуратно, будто боясь, что вещь, словно бомба, взорвется у нее в руках, достала мой любимый черный костюм, разложила его на постели, тщательно разгладив, затем помогла снять платье и надеть наконец-то блузу и брюки. И всё это – в полнейшей тишине. Интересно, она всегда такая молчаливая, или это я так отвратительно на людей влияю?

Так же молча меня проводили к комнатам посла.

– Ирма, солнышко, ты отлично выглядишь! Проходи, мы как раз собрались пить чай!

Крёстная, мгновенно сориентировавшись, подскочила при моем появлении, заулыбалась во все зубы, подхватила под локоток, быстренько провела к небольшому изящному журнальному столику, уставленному фарфоровым чайным сервизом и этажерками с разными сладостями, усадила на пустовавший пуфик. Чудесно, просто чудесно. Всегда мечтала начать знакомство с неизвестным континентом именно со сплетен в кругу чопорных дурищ.

Последние сейчас сидели, совершенно невежливо раскрыв рот, и, напрочь забыв о своем традиционном великосветском воспитании, всю тарачились на гостью. Ну да, я в брюках, да еще и сшитых по фигуре. Не такая тростинка, как раньше, но что ж поделаешь. Жизнь-то продолжается. Да, понимаю, что вы все, дамы, давно вышедшие из постбальзаковского возраста, способны носить только платья до щиколоток с пышными юбками, по объему равными вашим талиям. Но кто ж вам доктор, если вы мужьям на себе ездить позволяете?

Глава 3

Время проходит, вот в чем беда. Прошлое растет, а будущее сокращается. Все меньше шансов что-нибудь сделать – и все обиднее за то, чего не успел...

Харуки Мураками

Собака бывает кусачей только от жизни собачьей
Мультфильм «Большой секрет для маленькой компании»

Ирма:

Чёрная полоса началась, как это обычно и бывает, внезапно. Тоше пришлось срочно ехать в длительную командировку, исправлять грубые ошибки, допущенные на производстве одним из его нескольких заводов, домработница заболела (все же сказывался преклонный возраст), и я неожиданно осталась один на один с тремя детьми, злобной кухонной техникой и жестокой реальностью этого мира.

Вечер выдался на удивление теплым для осени в средней полосе России. Я наслаждалась последними, быстро утекавшими днями бабьего лета, бездумно сидя в удобном мягком кресле-качалке у слегка приоткрытого окна. Настроение, несмотря на сложившуюся ситуацию, было умиротворенным. Любимый звонил час назад, сообщил, что у него все в порядке, обещал приехать через пару дней, скорей всего, к выходным, я ждала и постоянно возвращалась мыслями к Ире.

Подруга уже сутки находилась на другом континенте и до сих пор не вышла на связь. Видимо, зеркала в посольстве (если они там присутствовали, конечно) не желали откликаться на драконью магию. Жаль. Саркастические рассказы Иры об окружающих и всегда попадающие в точку подробные описания аристократов при дворе Его Величества меня отвлекли бы на какое-то время...

Когда из детской послышались громкие крики, я решила, что мальчики в очередной раз что-то не поделили. Нет, они обычно не дрались, папа воспитывал сыновей в строгости и понимании того факта, что родная кровь намного важнее игрушек или техники, но все же возраст давал о себе знать, происходили мелкие стычки. Я в них не вмешивалась, считая, что детям тоже нужно выпустить пар. Но сегодня... Олег влетел в нашу с Тошей спальню весь в слезах.

– Мама, скорей! Там Алиса!!!

Внутри все оборвалось. Я подскочила и бросилась в соседнюю комнату.

Моя маленькая девочка! Моя любимая доченька! Алиса без движения лежала на полу детской. А возле ее головы расплывалось небольшое пятно крови...

Оперативно приехавшие на срочный вызов врачи втихомолку посмеивались над перепуганной мамашей-клушей, не сообразившей, откуда именно появилась кровь: перепады давления и как следствие потеря сознания и носовое кровотечение. Всего лишь. Боже, я вообще не способна была думать в тот момент. Я видела перед собой родного ребенка, которому не могла ничем помочь. Все, на что меня хватило, – это лихорадочный набор номера скорой на домашнем телефоне. Встречали докторов и помогали им добраться до пациентки уже мальчики. Я сидела рядом с дочерью, держала ее за руку и пыталась молиться, белая от ужаса.

Уже потом, выпив успокоительное, подсунутое сердобольной фельдшерницей, в сотый раз удостоверившись, что с детьми теперь уже точно все в порядке, я наконец-то уложила всех троих спать, а сама, лежа в постели, думала об Ире и ее не раз и не два сказанных словах: «Ирма, ты совершенно не приспособлена к жизни!».

Да, наверное... Я и правда ничего не умею... Ничего жизненно важного... Ни денег заработать не способна, ни с техникой современной подружиться, и как теперь оказалось, за малышами присмотреть тоже не могу... Вишу на шее мужа бесполезным тяжким грузом... И если там, в том мире, живя с Вартариусом, я подробно объясняла подруге и самой себе, что моя беспомощность происходит исключительно от страха перед грозным супругом-чернокнижником и жестких устоев веками складывавшегося патриархального общества, то здесь, на Земле, я вела привычный, «амебный» образ жизни, будучи полностью защищенной от реальности стараниями любимого мужчины и свёкров. И вот теперь, оставшись с местными реалиями один на один, я снова не справилась. Да, как оказалось, никчемная из меня вышла мать...

* * *

Ирина:

Не обращая ни малейшего внимания на застывших истуканами гостей, Валентина усадила меня за стол, сноровисто налила непонятную серую жидкость в фарфоровую чашку, положила на блюде тарталетку средних размеров с заварным кремом, видимо, местный аналог пирожного, и улыбнулась:

– Попробуй шертен. У вас такое точно не пьют. Тебе должно понравиться: чуть подслащенный, терпкий клубничный вкус, без алкоголя. И к нему отлично подходят ракены.

Так. Шертен, судя по всему, серая выпивка. Ракены – те самые тарталетки. Надо будет попозже узнать, это эльфийская или гномья кухня. Ладно, откусила кусочек ракена. Не очень сладкий, и то хлеб. Не люблю приторные сласти.

«Сливки высшего общества» все еще никак не желали отмирать, словно проголодавшиеся одичалые псы, жадно провожая глазами каждый мой жест. Чувствуя себя куклой на витрине магазина или моделью на подиуме, аккуратно взяла чашку, чуть пригубила незнакомый напиток. Действительно, не сладкий. И что удивительно, довольно бодрящий... Так, еще глоток...

– Варт!

– Что «Варт»?! Ира, вот где должны были быть твои мозги, в какой части тела, я тебя спрашиваю, когда ты соглашалась выпить невесть что в чужой стране, населенной другими расами??? Боги, ты в этом мире живешь девять лет! Девять! Неужели так трудно запомнить простейшие правила поведения и выживания в магическом сообществе?

– На меня ваша магия не действует!

– Правда? Тогда расскажи, пожалуйста, желательно в подробностях, что именно случилось после второго глотка? Не помнишь? Молчишь? Тогда я тебе расскажу! Ты залпом выпила чашку! Залпом! Знаешь, в нашем консервативном и, как ты любишь выражаться, патриархальном обществе стриптиз не практикуется! Нет, он, конечно, имеет место быть, но не среди матрон преклонного возраста! Чему ты пыталась их научить, каким определенным движениям? А карты? Кто тебя просил объяснять этим женщинам правила игры в подкидного на желание??? И почему именно петух?

– В каком смысле «петух»?

– Почему каждая из проигравших должна была истерично кричать петухом? За что ты так с ними? А с их мужьями??? Ты хоть соображаешь, что этот твой подкидной уже разошелся по всему посольству и уже вышел в город? Я даже в кошмарах боюсь себе представить желания местных аристократок, особенно когда они увидели срамные танцы в твоём исполнении!!! Бедный барон...

– А Лор тут при чем?

– Все при том же. Он помчался вместе со мной успокаивать одну дурную пьяную драконицу. Кто тебе сказал, что необходимо было перекидываться в спальне жены посла? Скучно

было? Развлечений захотелось? Ты именно поэтому во весь голос запела пошлые частушки, едва увидела барона? Решила его опозорить? В общем, у меня закончились слова. Все. Я бы с удовольствием отправил тебя назад, домой, но, боюсь, драконье сообщество от тебя еще не успело отдохнуть. Так что сидишь под замком. Кроме меня, барона и этой твоей крестной, к тебе никто не зайдет, даже служанка.

Полыхнул портал, я осталась одна в комнате. Не скажу, что мне действительно было стыдно, на некоторых корпоративах еще не то происходило, не один раз зажигала, бывало, причем не по-детски, и ничего, нормально потом работала с теми же, с кем развлекалась до этого. Но вот провал в памяти меня беспокоил. Там, на Земле, я даже ёрш на спор выпивала, и ничего, не особо пьянела. Ну по крайней мере помнила, чем конкретно занималась. А тут... Местный напиток, да еще безалкогольный, а такой неожиданный эффект...

Долго скучать, однако, мне не дали. Минут через пятнадцать-двадцать после тирады Его раздражённого Сиятельства, когда я в позе звезды валялась на постели, бездумно уставясь в побеленный потолок с магическими шарами вместо люстры, в дверь осторожно постучали, и на пороге появилась перепуганная Валентина.

– Ох, Ирочка, прости меня, глупую! Если б я только знала, что возможен такой эффект!

– То есть срамные танцы твоим гостям не понравились? – хитро прищурилась я.

– Ты не сердишься? – удивилась крестная.

Я только плечами пожала:

– А смысл? Ты не знала, я – тоже. Зато теперь в курсе буду, что шертен сносит мою крышу целиком и полностью. Это, кстати, из гномьих рецептов или из эльфийских?

– Эльфы... Их национальный напиток...

– Угу, запомню. Так как вам мое выступление?

Жена посла просияла улыбкой:

– Мы все до сих пор под впечатлением находимся. Дамы слезно умоляют меня о личном знакомстве с Её Сиятельством.

– Увы и ах. Мой дражайший супруг никого, кроме тебя и барона, сюда не пропустит. Ну а я под домашним арестом. Так что...

– Я предполагала нечто подобное. Все же твой муж пришел в настоящую ярость, когда увидел тебя в образе дракона в моей спальне. Вот, развлечение на какое-то время.

На небольшой прикроватный столик легла книга.

– Это сборник местных, древних и не особо, легенд и мифов с черно-белыми иллюстрациями. Плюс подробная карта города. Ну и если герцог до вашего отъезда все же изволит сменить гнев на милость, я всегда буду рада видеть тебя.

Кто б сомневался. Такая скандальная личность как Мое Сиятельство репутацию, конечно, не улучшит, но невыносимую скуку надолго прогонит, это точно.

Валентина довольно быстро сбежала, оставив одну дракошу наедине с собственной дурной головой. Вот интересно, если на меня так подействовал эльфийский напиток, что будет, когда я распробую что-нибудь из подвалов гномов?

– Ира? – Деликатный стук в дверь.

– Входи, Лор.

Дракон, облаченный в подобие спортивного костюма, зашел в спальню и внимательно осмотрел свою бывшую ученицу:

– Ты в порядке?

– Имеешь в виду, не съел ли жену Варт? Жива, как видишь. Лор, почему на меня эта гадость подействовала?

– Не могу точно сказать, – мой собеседник уселся в одно из кресел, стоявшее напротив кровати; я продолжала лежать на самой кровати, обложившись подушками. – Может, из-за драконьей крови, может, индивидуальная непереносимость.

– Класс. И что теперь? Мне постоянно шарахаться от местной кухни, как от огня?

– Думаю, твой муж сможет при необходимости снабдить супругу амулетом, предотвращающим любое нежелательное воздействие на её неокрепший организм.

О, как завернул. Не способен господин барон нормально изъясняться. А кстати...

– Лор...

– Да?

– Слушай, и во мне, и в Валентине есть драконья кровь. Да и Зойка родила от этого вашего отступника. Но ведь твой отец в нашу с ним первую встречу утверждал, что драконы и люди не совместимы.

– На этой планете, причем оба родителя должны родиться здесь, а не появиться из других миров.

– В смысле?

– Случайно обнаружив в тебе драконью кровь, мы задались тем же вопросом. Выяснилось, что те же женщины твоей планеты без проблем вынашивают и рожают детей от наших мужчин. На некоторых других планетах та же ситуация.

– То есть я далеко не одна такая уникальная? Лор? И почему ты нахмурился?

– Потому что молодые необученные драконы, не осознающие свою сущность, не понимающие, на что способны, опасны и для окружающих, и для твоего бывшего мира.

– А списка таких драконов у вас, конечно, нет. Сочувствую.

– Это не смешно, Ира.

Я в ответ только руками развела. Действительно, эти чешуйчатые ящерицы несколько веков подряд гуляют направо и налево в других мирах, оставляют после себя многочисленное «незарегистрированное» потомство, а потом с умным видом заявляют: «Это не смешно!»

– Слушай, господин барон, я правильно поняла, что меня сюда в ссылку отправили, подальше от вас, таких красивых и умных?

Тяжелый вздох:

– Не язви... Ты и правда немного перегнула палку, когда забрала у отступника жену и сына.

Ой, какие мы нежные.

– Сказала б я по этому поводу, да ты уже знаешь мое мнение... В подробностях... Долго мне тут сидеть?

– Пока мы с герцогом не разберемся с тем, что здесь творится. Вернее не только здесь, но и у обеих рас.

Здесь? То есть дело не только в эльфах с гномами? Что-то происходит и в самом городе? Или конкретно в посольстве? Увы, «достать» Лора вопросами не получилось: дракон заметил случайную оговорку и быстренько сбежал.

Зевнув, я тяжело вздохнула. Общества меня лишили, взамен ничего достойного не предложили, в одиночестве я быстро заскучала. Книга сама прыгнула в руки. Так-так-так. Что у нас здесь? «Мифы и легенды эльфов и гномов, собранные и записанные Эрином Великолепным». Да, дядя от скромности не помрет.

Сборник мифов и легенд оказался на редкость скучным. Что сюжеты, что язык, все было каким-то нудным и тяжеловесным.

– И кто тебе вручил эту скукотень? – Варг. Судя по чуть ироничным интонациям в голосе, уже успокоился.

– Ты успел насладиться? Валентина принесла.

– Нет, данные тексты я не читал. Но с Эрином Великолепным знаком лично. Скучнейший тип. Единственное, что может заинтересовать здесь, это карта.

На кровать лёг браслет: изящная изумрудная стрекоза с янтарными глазками и широко распахнутыми крыльями.

– Торжественный обед ты пропустила, но бал, к сожалению, посетить придется: слухи разносятся быстрее, чем мне хотелось бы, и до других рас уже добралось известие о твоей драконьей сущности. Браслет защитит от влияния их кухни.

– Ты хочешь сказать, что коротышки и остроухие появятся здесь сегодня вечером? Варт, не смотри на меня так!

– Я еще историю с василиском не забыл... Милая моя, эльфийский и гномий правители мысли читать, конечно, не умеют, но я очень хорошо знаю тебя...

– Я буду молчать и мило улыбаться!

Скеписис во взгляде. Делает из милой нежной меня натурального монстра, впрочем, как обычно.

– Сомневаюсь... Вставай. Через полчаса придет служанка – готовить тебя к празднику.

Почти девять лет назад малолетние племянницы Его Сиятельства, дочери его старшего брата, покорные воле Императора, вышли замуж за наследников эльфов и гномов. Династический брак, честь рода, необходимость укрепления отношений с представителями правящих семей иных рас и прочая лабуда. Дира и Ленера, девушки, не желавшие такой судьбы, но не посмевавшие перечить воле главы рода. Перед нашим появлением здесь Варт вкратце рассказал, что их мужья уже взяли в свои руки бразды правления, а значит, сегодня может состояться не особо теплая встреча «любимых и любящих родственников».

Сэнди расстаралась на славу, и вскоре я самой себе напоминала куклу в «элитном» секс-шопе, с тем лишь отличием, что меня нарядили в платье, не позволяющее посторонним видеть телеса.

Как в моем бауле оказался наряд, больше подходивший для жён религиозных фанатиков, ума не приложу. Скорее всего, постарался обожаемый супруг. Так или иначе, черное шелковое платье, длиной до пола, полностью закрытое, радовало глаз окружающих высоким лифом и пышными юбками. Туфли на высоком каблуке под цвет наряду, кольцо из янтаря (это на черном-то шёлке...), на голову – золотая диадема. И краска. Много краски. Как эта тонна макияжа с меня не осыпалась при первом же движении, ума не приложу.

В зеркало смотреть я отказалась. Там все равно поселилась роботизированная кукла, вытеснив меня, живого человека. Сделав себе зарубку на память отомстить незабвенному герцогу, я уверенно процокала в коридор, где мне протянул руку Его Сиятельство.

– Любимая, улыбайся. Твой оскал распугивает всех на километры вокруг.

Стервец. Ничего, я еще отыграюсь. Не сама, так детей попрошу. Выдумаю очередную новую игру, «раскрась одежду», например, и без зазрения совести натравлю всех четверых малолетних разбойников на вещи их дурного папы.

До нужного зала, слава всем богам, доехали на лифте. Зайдя внутрь комнаты, я пожалела, что в этом мире не носят солнечных очков. Нужно бы подсказать идею, так сказать поработать прогрессором. Божечки мои, кто же тут такой слепой? Кому понадобилась вся эта праздничная, часто мигающая иллюминация? Зеркальные поверхности стен, потолков и полов, отполированные столы, свечи в люстрах и магические шары на подоконниках – и всё это «богатство» постоянно поблескивало, горело и переливалось различными цветами и оттенками. Чувствую, уже через несколько минут я заработаю себе стойкую мигрень. Не удивлюсь, если Варт решил так изощренно отомстить бедной и несчастной, в кои-то веки провинившейся супруге. Нет, идея с наказанием Моему Сиятельству нравится все больше...

– Герцог, представьте же нас своей очаровательной супруге!

Улыбайся, Ирочка. Улыбайся. Пусть неистово болят все мышцы лица, пусть страстно хочется послать всех по матушке в пешее эротическое голыми в тайге муравьев искать, но надо, обязательно надо держать маску. Кто там такой дурной? А, эльфийский император. Ну здравствуйте, Ваше Высочество... То бишь Величество... Не было печали, угу. Еще и племянница Варта истуканом застыла рядом. Интересно, это Дира или Ленара?

– Милая, позволь представить тебе Его Величество Арианеля Прекрасного и его супругу леди Ленару.

«Что бы ни произошло с тобой на том материке, ничему не удивляйся, – тщательно инструктировал меня Лор перед отправкой. – Веди себя так, будто вся ситуация, даже самая невероятная, тобой запланирована от и до. И побольше спеси по отношению к другим расам. Они, увы, не понимают другого языка. Не забывай: ты дракон, пусть и не чистокровный, а значит, и отношение к тебе будет практически как к божеству, тем более тебе подвластны огонь и оборот. Не кривись. Я помню о твоих, как ты это называешь, принципах и демократических взглядах. Но, Ира, там другой случай. Тот же эльфийский император – спесивец невероятный. Он даже к своим эльфам, что ниже его по рангу, обращается, цедя слова сквозь зубы. А уж тем более ни в грош не ставит людей, как расу. И если его изначально на место не поставить, обязательно постарается сказать тебе гадость с милой улыбочкой уже в момент знакомства. И чем больше народа будет вокруг, тем сильнее он постарается тебя унижить. Я глубоко сомневаюсь, что ты сможешь вытерпеть такое отношение к себе. А значит, скорее всего, разгорится межрасовый конфликт. Тебе оно надо?»

Я раздраженно фыркала, нехотя слушая все эти мудреные правила жизни. Но теперь, «удостоившись чести лицедреть» эльфийского правителя, поняла, что в данном случае дракон на сто процентов прав. Есть определённые люди... и нелюди... Не понимают нормального обращения, считают себя элитой, нос задирают и часто по нему за подобное поведение получают. Один экземпляр этого вида сейчас находился передо мной: длиннющий и худющий, как шест, вроде даже на каблуках, хотя совершенно непонятно, зачем ему с таким ростом еще и искусственная «добавка», мужчина сверкал, словно богато украшенная новогодняя елка. Уж не знаю, из чего был сотворен его наряд, скроенный исключительно по фигуре, но он блестел и искрился так, что я всерьез обеспокоилась своим зрением. Слепну же!

«Надменный осёл» – именно такую табличку я с удовольствием приклеила бы на лоб данному индивидууму. И спесь, и надменность, и властность буквально «сквозили из всех щелей». Судя по жестам и мимике, мужчина привык, что его чуть ли не обожествляют. Чего только стоит презрительная усмешка, намертво прилипшая к губам. Ну что ж, придется обломать товарищу весь кайф. Холодная улыбка, безразличный взгляд, выражение лица из арсенала: «Что за букашки тут рядом ползают», и высокомерно брошенное:

– Ваше Величество.

Вот только мгновенно вспыхнувшего восхищения в тёмно-синих «глазах напротив» мне и не хватало. М-да, запущенный случай. Лор, я тебя убью.

Линара, выглядевшая бледной тенью рядом с ярким мужем, тоже была обряжена в одежду из неизвестного мне материала, видимо, эльфийского производства. Похоже, мужа женщина боится до дрожи. Вон как сжалась, едва это величество голос подало. Класс. Веселая у них жизнь, должно быть, насыщенная... Интересно, Варта совесть по ночам не мучает? Хотя откуда у чернокнижников совесть...

– Аринэ, моё почтение, – мягкий, практически обволакивающий баритон. – Вы великолепно выглядите.

Ответить я не успела, и слава всем местным богам: очень уж нахамить хотелось, несмотря на всевозможные дипломатические последствия...

Сбоку раздался еще один мужской голос, на этот раз – низкий бас.

– Молодая красивая драконесса на нашем континенте? И до сих пор не представлена мне? Непорядок!

Эльф едва заметно скривился, Варт усмехнулся уголками губ, я же удивленно повернулась, чтобы узреть низенького жизнерадостного коротышку под руку с ещё одной племянницей Варта. Если это Линара, то значит, передо мной...

– Милая, познакомься: Великий Конунг гномов Ритар со своей супругой Дирой.

Мне весело, словно постоянному сообщнику по неблагоприятным делам, подмигнули, и я почувствовала мгновенную симпатию к этому практически карлику. Нет, конечно, его оптимистичное поведение было такой же введшейся маской, как и надменность эльфа, но данный стиль общения мне imponировал намного больше. Впрочем, здесь и сейчас я не имела права высказывать свои предпочтения.

– Ваше Величество, – церемонный поклон, вежливая, ничего не значащая улыбка.

Закончив с необходимыми расшаркиваниями, перевела взгляд на жену гнома. Да, по сравнению с сестрой Дира выглядит победней – всего лишь шёлковое платье, украшенное изумрудами золотое кольцо и такие же сережки в ушах, плюс пальцы, унизанные перстнями, но судя по всему, в семейной жизни она счастливее. По крайней мере, не видно того страха, которым «фонит» Линара.

– Всё же несправедлива жизнь! Господин герцог, прошу, поведайте местному обществу, как вам удалось заполнить в свой род молодую драконессу!

Угу. И между строк: почему ты, милая детка, не попала в мои загребушие ручки раньше! Уж я бы непременно уложил тебя в постель! Бабник. Интересно, Дира успела привыкнуть к постоянным похождениям своего благоверного?

– Ваше Величество...

– Ирма! Вот ты где!

Лор! Спаситель! Я тебе прощу всё, даже последнюю подставу с правителями! Забери меня отсюда!

Пока я, немного отвлекшись, мысленно сравнивала сестёр и их образ жизни, возле нас с мужем постепенно начала собираться толпа любопытных. Ну еще бы: каждому хочется если не прикоснуться к «настоящему дракону», так по крайней мере поглядеть на него вблизи. И развязное обращение нахального гнома к Варту слышали практически все присутствовавшие на вечере гости. Понятия не имею, что именно собирался ответить супруг, но внезапное появление в зале барона спасло нас обоих от такого праздного интереса.

– Лоринор, рада тебя видеть.

Надеюсь, я не переборщила с эмоциями. Как-то нет желания выслушивать очередные грязные сплетни о моих «не совсем правильных» взаимоотношениях с драконом.

– Ваше Сиятельство, позвольте на несколько минут украсть вашу супругу, – и как клещ вцепился в мою руку, быстро потащив к выходу из зала.

– Лор?

– Молчи, – сквозь зубы чуть слышно.

Э... И что это было? Ладно, посмотрим, куда меня ведут.

Глава 4

Ситуацию мало уметь использовать, её надо уметь создавать.
Уинстон Черчилль

Мы в город Изумрудный идем дорогой трудной, Идем дорогой трудной, дорогой непрямой.
Мультфильм «Волшебник Изумрудного города»

Ирма:

– Да, милая, я и не подозревал в тебе настолько скрытые, можно даже сказать «глубинные» таланты, – в который раз по-доброму усмехнулся любимый. Я покраснела. Прекрасно понимаю, что только шутит, что и не думает обидеть, но... С детства мне методично вбивали в голову: настоящая аристократка ни в коем случае не должна выказывать какие-либо эмоции перед посторонними. Что бы ни случилось, необходимо держать лицо. Есть ближний круг, семья, друзья, с ними возможно вести себя естественно, реагировать на различные события так, как того сама желаешь. Вот только та невероятно позорная сцена, которую я сама же и устроила этим днём в одном из местных общепитов... «Я и не подозревал, что ты умеешь кричать», – скажет мне потом ошалевший от истерики жены Тоша. Да, я тоже не подозревала, даже не догадывалась, что меня можно настолько вывести из себя. Вполне вероятно, сказались все те разнообразные, зачастую негативные, события, что накопились до... До сцены, до истерики, почти до драки...

Супруг приехал на день раньше обещанного срока, в воскресенье, мы решили отметить это радостное событие и всей семьей посидеть в небольшом кафе недалеко от дома. Надо было все же выбрать более приличное и статусное заведение, благо, позволяли и средства, и статус. Вот только муж полагал, что детей необходимо воспитывать в демократичном стиле. Так что...

Мальчики весело и дружно играли с другими ребятами на небольшой открытой детской площадке неподалеку от столиков (мы захотели пообедать на открытом воздухе, благо, погода тогда позволяла), я не успела заметить, кто кого толкнул, но внезапно началась потасовка, к детям подбежала высокая плотная брюнетка, как потом выяснилось, мать одного из детей, агрессивно схватила моего сына за ухо... Дальнейшие события я запомнила очень плохо. Все казалось смазанным, неярким, будто подернутым густым туманом. Тоша потом в красках и подробностях описал, как я подскочила с места, быстро рванула к той гадкой женщине, решительно вырвала Олега из ее потных грязных рук, начала громко кричать на нее, угрожала немедленно вызвать полицию и скорую, а затем и подать в суд... Народ в тот момент от меня шарахался, словно от зачумленной, хорошо хоть бригаду психиатров никто не догадался вызвать...

Придя домой, первым делом я выпила двойную дозу пустырника, потом закрылась в ванной, залезла под душ и там, не сдерживая эмоций, разрыдалась, выпуская давившее напряжение. Выйдя из уборной, успокоила встревоженных родных, заверив их, что теперь уж точно все в порядке и обо мне в данную минуту волноваться не нужно.

А на следующий день, на плановом осмотре у гинеколога узнала, что беременна.

Любимый обрадовался очередному ребенку и сообщил, что постарается полностью оградить меня от любых неприятных ситуаций в будущем. Я нежно и немного грустно улыбнулась мужу, обняла родного человека и подумала, что и так уже от всего ограждена, и растут мои дети при матери-неумехе...

* * *

Ирина:

Шли мы недолго, буквально несколько шагов, до очередной комнаты, оказавшейся небольшой каморкой в конце коридора. Отперев дверь непонятно откуда появившимся в его руке ключом, дракон буквально ворвался внутрь.

– Лор... Что случилось? Откуда у тебя ключи и...

– Стой. Ты читала ту книгу?

Я моргнула.

– Сказки и легенды, или как их там? Пролистнула, если быть точной. А что...

– До какой страницы добралась?

Барон явно не находил себе места из-за непонятного волнения. Да что творится-то?

– Не помню. Десятая или двенадцатая.

– У тебя ведь отличная память, да, Ира?

Глаза подозрительно блестят, зрачки чересчур расширены, руки чуть подрагивают. Были бы мы на Земле, списала бы всё на «травку», благо симптоматика четко прослеживается. Или тщательнее поискать здесь местный аналог?

– Не жалуюсь.

– «Вечером их не стало. Исчезли, словно растворились в ночи или просочились сквозь стены, а вместе с ними...», – процитировал непонятный кусок и замолк, напряженно ожидая продолжения. Я нахмурилась, припоминая. Да, было нечто подобное. Вторая или третья по счёту унылая, якобы страшная сказка, такая же нудная, как и остальные в том сборнике. Ну и как там заканчивалось?

– «...а вместе с ними исчезли из проклятого города те, на кого старейшины изначально возлагали особые надежды, – молодая поросль, юные девы». За точность цитаты не поручусь. Но определённо что-то в этом роде.

– Именно. Я уж думал, что меня память подводит...

Последнюю фразу дракон произнёс растерянно.

– И что теперь делать?

Шикарный вопрос. Еще бы понять, какая именно гадость снова приключилась.

– Лор? Да объясни, наконец, что произошло?

– То, Ира. Здесь, на этом континенте, поселилось древнее мощное зло. И мне совсем не нравится, что на этот раз оно действует избирательно и тонко.

О, моя любимая тема: сильные, добрые и умные главные герои отважно, не щадя живота своего, сражаются с мировым злом. В фильмах всегда понятно, кто победит, там постоянно очередной Сталлоне одним пальцем врагов раскидывает. Надеюсь, что и в реальности останется та же традиция.

– Лор, а с чего ты взял, что мы имеем дело с древним злом? Может, нашелся умник, решивший создать себе гарем?

– В смысле? – Нахмурился барон. – Прости, Ира, я снова не понимаю, о чем ты говоришь.

Счастливый чело..., тьфу ты, дракон. Я, в отличие от этого наивняка, могу сходу выдать версии намного мрачнее гаремной и убийней той, что повествует о конце света... Все-таки цинизм, привитый с детства на Земле, въелся очень глубоко под кожу.

– Гарем – это несколько женщин у одного мужчины, живущих в одном помещении и предназначенных для развлечения и удовлетворения плотских потребностей этого «товарища». Ну и иногда бывает обратное: куча мужчин в распоряжении всего одной женщины. Вот что ты кривишься? Нормальная тема. Не знаю, как здесь, а на Земле такое практикуется, пусть и не везде закононо.

– Какая гадость, – ой, да что ты говоришь. Сам не пробовал, а недоволен. – Мало того, что женщины, запертые в одном помещении, всегда найдут тему для ссоры, так еще и их количество... Неужели в твоём мире существуют такие извращенцы?

– В моём мире много кто существует. А так как людские инстинкты везде одни и те же, и грехи повсюду превалируют над добродетелями, здесь, я думаю, тоже можно найти таких индивидуумов, так что не сбрасывай эту тему со счета.

Барона перекосило.

– Ира, твоя фантазия...

Ага, знаю, богатая и не всегда здоровая. Ты еще добавь: «Как с тобой муж живет». Хотя Варт как раз от гарема не отказался бы. Кошачья у него натура, чего уж там. Только клятва верности и связывает, а так давно бы бастардов наплодил выше крыши. И по этой самой «крыше» регулярно сковородкой получал бы.

– Вот, смотри, – в руках у дракона появилось нечто продолговатое. – Это синирал – древнее средство связи.

– Кого с кем?

– Мы называли тех существ реколами.

Нет, этот ящер определенно задался целью свести меня с ума постоянными умолчаниями.

– Господин барон, будьте добры, объясните непонятливой герцогине, кто «мы»? И что за реколы такие?

Тяжёлый вздох. Да, я в курсе, что при желании могут сыграть роль занудливой, въедливой дамочки. Но, может, хоть теперь немного успокоится...

– Мы – это драконы. Не я, меня лично тогда на свете не было. Но мой отец, думаю, припомнит эту расу. Реколы... Представь себе широкий и плотный шкафчик на шести ножках. Вернее, самих ног четыре, плюс две руки.

– Этакий недоделанный кентавр... Что, у вас тут не существовало кентавров? Тогда забей. Ладно, допустим, я сумела представить себе таких уродцев. Дальше. Чем они так опасны, если ты называешь их древним мощным злом?

– У них полностью отсутствует мораль. Зато в высшую степень возведено потакание собственным прихотям.

– Махровые эгоисты, что ли? Хочу игрушку, и пусть все вокруг помрут от моих действий? Так? Ну понятно. А почему они опасны? Вы – драконы, сильная, могущественная раса. Плюнули огнём, и... Лор! Вот только в обморок падать здесь не надо. Да, я помню: вы – искусственно выведенные создания, изначально задумывались исключительно как хранители вселенской мудрости и миропорядка. Ну вот, миропорядку угрожают внезапно объявившиеся наглецы. Почему их нельзя уничтожить? В чем здесь проблема?

– Ты забыла: насилие для нас неприемлемо.

– То есть будет лучше, если эта гадость расплзется по всем континентам и уничтожит всё вокруг?

– Не передергивай.

Ну и кто из нас двоих зануда?

Описанная драконом ситуация казалась аховой мужчинам и скучной – мне. Народ собрался в одной из наших комнат, предназначенных для приёма гостей, и активно маялся дурью уже часа три, снова и снова повторяя давно всем известные подробности: пропадали невинные девушки и девочки, причем в последнее время непонятные создания уже не ограничились похищением гномов и эльфиек, теперь чуть ли не каждый день крали и людей. Зачем неизвестным «им» такое количество способных к деторождению самок (а пропало уже двадцать пять существ), никто не знал. Исчезали девчата по-разному: кто – из закрытой изнутри

комнаты, кто – с вечеринки, кто – из кухни, во время ужина, кто – прямо с улицы. Шли с приятельницами – оп – и нет. Можете не искать понапрасну, мама с папой. И никаких следов. Даже магию, и ту почувствовать на месте не получалось. Самое интересное, что не случилось ни единой ошибки: крали исключительно девственниц.

– Им что, изначально под юбку заглядывали? – Язвительно поинтересовалась я, устав играть роль предмета мебели.

На меня возмущенно уставились пять пар глаз: Варт, Лор, эльфийский Император, Великий Конунг гномов и посол людей. Ой, вы ж на них подивитесь, прям дети малые. Взрослые половозрелые мужики, а смотрят на одну несчастную скромную драконицу, как на врага народа. Значит, по бабам им ходить можно, хвастаться своими половыми подвигами в узком кругу – тоже, а в открытую обсуждать эту тему – ни-ни! Это не этично! Лицемеры, блин.

– Что? Вот вы, умники, способны с одного взгляда определить, девственница перед вами или нет? Лор, не красней, лучше ответь: позволяет подобное драконья магия? Нет? А эльфийская, гномья и людская? Тоже нет? Тогда как похитители узнали, кого именно красть? Почему ни разу не ошиблись?

Сидят, переглядываются, молчат. Вообще. Ни слова, ни полслова. А еще брать меня на совещание не хотели. Сексисты. Мол, женщина, твоё место исключительно за вышивкой и пяльцами. В виде исключения можешь нитку с иглой взять в руки и мужу ненаглядному порванные портки зашить. Ну я и поинтересовалась так миленько, ресничками чуть подрагивая, в какой комнате мне лучше всего обернуться. После этого уточнила нежным голосочком, так ли господину послу дорога его спальня, ну и заодно мебель в ней. Варт раздражённо поморщился, но неприкрытый намёк понял и меры принял.

Так что теперь я сидела на мягком удобном диванчике с шёлковой накидкой рядом с ненаглядным муженьком и, с трудом сдерживая постоянно рвавшееся наружу позевывание, уныло слушала заумные мужские рассуждения о ярко или слабо выраженных магических следах, различных видах заклятий, разнообразных, вымерших из-за своей глупости, расах и прочей бесполезной в данный момент чепухе. Насколько я успела понять, никакого, даже самого завалющего плана у великих и ужасных магов не было. Иначе они давным-давно направились бы на активные поиски тайного логова ужасного злодея и, вполне возможно, мимоходом даже освободили бы всех несчастных, постоянно рыдавших девственниц, запертых злостным гадом в одной из дальних тёмных пещер. Мой язвительный вопрос насчет определения тех самых девственниц, как и ожидалось, застал колдунов и правителей врасплох. Теперь они пытались осознать сказанное слабой глупой женщиной, а заодно и решить, в каком направлении действовать дальше. И как обычно, ни один не соизволил поинтересоваться моим особо ценным мнением.

– Я одного не пойму: борешься с непонятным врагом ты, а сидеть взаперти нужно мне. Что мешает меня домой порталом вернуть, пока дети здание по камешку не разобрали?

– Милая, не бурчи. С поставленной на тебя защитой сидеть взаперти уже не нужно. Выйдешь со своей крестной в город, познакомишься с местной культурой и архитектурой, в крайнем случае, по магазинам прогуляешься. А дети... Им полезно ненадолго остаться без родительского надзора. Да и не случится с ними ничего.

– Ну да... Сам-то в это веришь?

– Родная, я максимум на пару дней уйду. Ты и соскучиться не успеешь. Всё, не дуйся.

Традиционный поцелуй в щёку, больше похожий на легкий укус комара, привычный сияющий портал, и меня с лёгким сердцем оставили на растерзание здешней аристократии.

Мужчины... Я, мол, подвиги великие, во славу предков и потомков, совершаю, в шикарном эльфийском дворце в перерывах между длительными совещаниями с отвратительным вселенским злом борюсь, современный эпос, можно сказать, на коленке пишу, а ты, дражайшая

супруга, поскучай пока пару-тройку суток в провинциальной дыре, тебе ж от такой жизни ни холодно, ни жарко. И кучей амулетов при этом обвесил, словно пальму – кокосами. Это в придачу к такой же куче заклятий. Ничего, родной, вернемся мы наконец домой, ослабишь ты свою магическую хватку, забудешь об осмотрительности, я обязательно шансом воспользуюсь и тебе всю нынешнюю скуку припомню.

Где-то через полчаса в спальню заглянула так и пышущая активностью крёстная, буквально вырвав Моё бездельничавшее Сиятельство из неги и ленивой полудремы.

– Ира, мы с подругами собрались в город. Не хочешь составить нам компанию?

Читай: «Ира, мы с девочками в прошлый раз знатно повеселились за твой счет, теперь хотим новых впечатлений. Поработай и сейчас клоуном, пожалуйста».

Я пожала плечами:

– Почему нет. Только мне нужно время...

– Да, конечно! Я пришлю к тебе служанку!

Вообще-то, я имела в виду немного другое. И время мне было нужно не для переодевания, а для тщательного обдумывания маршрута экскурсии. Имелись у меня некоторые вопросы насчет похищенных девушек, хотела найти ответы и попытаться проверить определенные гипотезы, но так, чтобы мой добровольный конвой ни о чем не догадался.

Всё та же худенькая, явно недокормленная и постоянно голодающая девчушка лет десяти-одиннадцати после вежливого стука заглянула в комнату:

– Госпожа, позвольте помочь вам.

А куда я денусь-то... Здесь обходиться своими силами не принято – свет не поймет. Хочешь – не хочешь, нужно вести себя как тиран и деспот, иначе слухи о хозяйской невменяемости обязательно поползут. Ох уж эта аристократия, чтоб её.

Очередной брючный костюм, на этот раз тёмно-синего цвета, предсказуемо приведший мою малолетнюю помощницу в состояние полубоморока, сшитый по фигуре и закрывающий всё, что положено в моем возрасте, кожаные черные лодочки на ноги, чуть подкрашенные розовой помадой губы и поведенные коричневым карандашом ресницы – и я готова к очередным приключениям.

На робкое замечание малолетней служанки, что обязательно надо что-то сделать с волосами, мол, некрасиво «распущенной» в свет выходить, я весело хмыкнула и за пару-тройку секунд умело соорудила на затылке гульку. Да уж, надо ребенку выучке учиться. А если я вдруг захочу открытый купальник надеть, она на тот свет мгновенно решит отправиться? А ведь купальники у меня хорошие, качественные, по самым смелым земным образцам сшитые, мужские взгляды притягивающие и до инфаркта напополам с эрекцией сразу же доводящие: открывают все, что можно и нельзя. Моя личная портниха тоже сначала постоянно так и норвила в обморок упасть, занимаясь кройкой и шитьем по лекалам, а потом все же сообразила, какую невероятную выгоду сулят эти небольшие кусочки ткани, и теперь практически озолотилась благодаря мне, всю торговлю из-под полы срамной одеждой для самых смелых дам света и полусвета.

– Прощу за мной, госпожа, – служанка, словно понимая, что ориентироваться в таком огромном здании с непривычки довольно-таки трудно, с почтением поклонилась, вышла из спальни и провела Моё Сиятельство по внушительной, полностью освещенной плававшими по бокам магическими шарами мраморной лестнице к чуть затемненному полукруглому фойе, в котором, судя по всему, уже собрался весь цвет местной аристократии.

Сойдя с последней ступеньки и приблизившись к «кружку по интересам», внимательно присмотрелась. Ну что сказать, с нашей прошлой задорной неофициальной встречи состав «подруг» жены посла немного поменялся: кроме уже увиденных мной на чаепитии дам, активно демонстрировали грех гордыни две неизвестные женщины в платьях, лет тридцать

точно провисевших в шкафах. По крайней мере, такие фасоны уже вышли из моды в то время, когда мы с Ирмой менялись душами. Помню, как Аренила на одном из званых ужинов, не стесняясь, язвительно прохаживалась по подобным устаревшим нарядам заносчивых жён и дочерей мелких баронов и винтаров,¹ впервые оказавшихся в столице вместе с мужьями. И вот эти красавишны в старых платьях, висевших на них, как колокол на палке, находились рядом с одетой по последней моде Валентиной, и тщательно задирали носы. А крёстная их терпела и весело улыбалась. Чудны дела твои, Господи.

– Ирма, милая, рада тебя видеть. Позволь представить...

– Милочка, – бесцеремонно перебила хозяйку дома одна из «устаревших» красоток, нарочно сморщив длинный, крючковатый нос и уставившись на меня с тщательно скрываемым любопытством, замаскированным под презрение. – Вам никто не говорил, что неприлично надевать брюки в вашем возрасте?

– Зависть – зло, от нее цвет лица портится, а у вас он и так коричневый, – ласково улыбнулась я и, равнодушно отвернувшись от начавшей задыхаться от гнева и обиды дамочки, поинтересовалась в пустоту: – Вроде приличное общество было. И кто пустил сюда бастардов?

Если бы меня сейчас услышали мои домашние, Лор или Варт, их челюсти отпали бы сразу и так и остались бы лежать на холодном каменном полу. Уж они-то точно знали, что я ни капли не спесива и всегда активно ратовала за равенство независимо «законности» рождения. Но здесь и сейчас конкретно этих старомодных дурищ просто необходимо было поставить на место. Наглецов положено учить – это непреложное правило, действующее в любом из миров. И чем больше народ наглет, тем горше должен быть урок. Иначе не успокоятся, сядут на шею, и снять их оттуда станет довольно проблематично.

Униженные мной дамы резко пошли бурыми пятнами, но, что удивительно, промолчали. Мало того, обе сразу же развернулись и, едва ли не по-военному чеканя шаг, вышли за дверь, немедленно открытую перед ними вышколенным дворецким. Упс... Я что, оказалась права? А ведь целилась в молоко...

– Прости, Ирма, некоторые везде пролезут, – покаянно вздохнула Валентина и тут же искренне улыбнулась, словно ничего не произошло. – Женщины, предлагаю наконец-то выйти на прогулку. Покажем госте наш замечательный город.

Вышли. И узрели карету. Вот же лентяйки. И пары-тройки кварталов пройти не способны.

– Ты же говорила, что мы пойдем на прогулку? – Вопросительно подняв брови, повернулась я к крестной. – С каких пор поездка считается прогулкой?

– Ирма, я... – растерялась жена посла.

– А почему бы и нет, – мягко, по-кошачьи, улыбнулась одна из моих спутниц, низенькая, немного полноватая шатенка лет сорока-сорока пяти, обряженная в длинное широкое платье темно-зеленого цвета. – Дамы, пеший ход бывает полезен. Герцогиня права. Давайте гулять.

Ой, что я слышу. Кто ты, подлиза? И что тебе нужно от Моего Сиятельства?

Видимо, народ сообразил, что именно происходит на его глазах, потому что готовность выявили все, сразу и без лишних вопросов. Наивные, как дети малые. Они действительно полагают, что я буду что-либо для них делать или начну ходатайствовать перед Вартом об улучшении положения их ненаглядных и, естественно, невероятно талантливых супругов? Ага, шаз. Как только, так сразу.

Ну держись, несчастный город, тебя идут осматривать семь женщин-бездельниц.

Прогулка началась сразу от ворот особняка. Оказалось, что дипмиссия расположена на главной площади города, впрочем, как и представительства других государств. Высокие здания, построенные из плохо отесанного серого камня, стояли рядом друг с другом, как бра-

¹ Винтар – малоземельный рыцарь. Низший чин в иерархии аристократов.

тя-близнецы, практически соприкасаясь стенами, и образовывали правильную геометрическую фигуру. Этаким круг посольств.

Пересекли площадь, полюбовавшись фонтаном, пускавшим высоко в небо тонкие струйки, искрившиеся на солнце, и оказались в настоящем раю шопоголика. Магазины строились буквально стенка к стенке. Торговцы, вероятно, не избалованные вниманием высшей знати, увидев нас, выскакивали из своих помещений и во весь голос, не жалея лёгких, наперебой призывали купить ткань, платья, обувь, драгоценности, пряности, посуду, картины и даже оружие.

Мы переглянулись, дружно решили, что прогулка от нас красивых никуда не денется, в крайнем случае на завтра её перенесем, и поспешно «рассосались» по интересовавшим нас лавкам. Великолепный активный отдых, что уж там.

Понятия не имею, куда направились остальные дамы, мне же захотелось посетить лавку, торговавшую антиквариатом. В конце концов, на Моём Сиятельстве столько навешано защиты, как от Варта, так и от Лора, что ничего со мной не случится. Поэтому вперед, рассматривать местные диковинки.

От лавки за несколько шагов веяло глубокой древностью. Казалось, что строили ее еще во времена появления в этом мире первых драконов, а может, и намного раньше. Едва попав внутрь, я будто очутилась в доисторическом, «первобытном» времени, настолько старыми ощущались предметы, собранные в помещении. С первого взгляда внутренности антикварного магазинчика больше всего напоминали огромную свалку, и при взгляде на нее возникало устойчивое впечатление, что товары, хаотично наваленные повсюду, лежат совершенно бессистемно, а невероятно высокие горы антиквариата будто грозили из-за малейшего вздоха упасть прямо на неудачливого покупателя и навечно погрести его под собой. И тем не менее, несмотря на этот якобы беспорядок, в расположении всех вещей просматривалась четкая логика. Действительно, часы, что песочные, что водяные, должны находиться все вместе, а книги, вне зависимости от тематики и содержания, просто обязаны располагаться подалеже от различного, пусть и не ржавого, «железа».

– Юная леди ищет что-то определенное? – Ко мне, услышав мелодичный звон привязанного к входной двери колокольчика, величаво подплыл продавец. Гном. Точно гном. Маленький, плотного телосложения, с длинной белой бородой и умудренными жизнью необычайно серыми глазами. И если взглядеться в это старинное «зеркало души», то есть вероятность стать прямым свидетелем зарождения Вселенной. Сколько ж ему лет? Или столько не живут даже в этом мире?

– Юной леди просто скучно. Подруги разбежались по лавкам, я города не знаю, вот и зашла поглазеть, – дружелюбно улыбнулась я, не желая скупать вещи без пользы. Сначала необходимо осмотреться. Решение принимать можно и позже.

«Старость нужно уважать», – вбили в меня в детстве родители, и я всю свою сознательную жизнь стремилась следовать данному принципу. Мало ли, вдруг тот, кто стоит перед тобой, Берлин брал? А ты, молокосос, ничем в жизни себя не проявивший, ему в открытую хамишь?

Серые глаза со стальным оттенком быстро и цепко осмотрели меня с головы до ног.

– Интересный костюм. Необычный. Позвольте вам предложить украшения к нему.

Элегантный железный браслет с непонятной гравировкой и кольцо в тон к нему, материалом очень напоминавшее вычерненное серебро, выскользнули из дальней кучки и, подчиняясь воле хозяина лавки, неспешно подплыли ко мне. Так... Ну я ж не настолько тупая, как обо мне всякие встречные-поперечные думают...

– Наденьте. Вам должно подойти.

Ага, аж два раза.

– Благодарю, но там, откуда я родом, жители стараются не надевать на себя непонятные украшения.

Гном ухмыльнулся:

– Не пристало драконицам бояться обычных ювелирных изделий.

Это меня на слабо пытаются взять?

– Я боюсь не изделий, я боюсь, что, надев их, окажусь в иной Вселенной. Кстати, откуда вы знаете, кто я?

– Твоя суть видна сквозь твой облик, девочка.

Ой, правда? А вы, многоуважаемый хозяин, точно гном? Что-то я не слышала раньше о способностях этой расы «видеть суть». Спросить, что ли? А в принципе, что я теряю...

– Простите, а вы и правда гном?

Картинка вдруг резко поплыла, словно мой вопрос послужил своеобразным триггером, вещи вокруг активно начали менять очертание, а передо мной оказался... Ну... Как я там говорила? Кентавр? Вот-вот. Сходство определенно просматривалось. Существо, надевшее личину гнома, имело две руки и четыре ноги, а также обладало тремя глазами, огромным широким ртом, сейчас кривившимся в подобии нахальной ухмылки, круглым лысым черепом, вытянутым носом с одной ноздрей и двумя ушами с деформированными ушными раковинами. Приветствую тебя, чудище неведомое.

– Рекол, я так полагаю?

Оставшиеся серыми глаза довольно сверкнули.

– Рад, что ты обо мне наслышана.

Не могу сказать обратного...

– И где мы?

– В моем жилище.

Спокойно, Ирочка, спокойно, солнышко. Волноваться совершенно не из-за чего. Ну подумаешь, муж тебя чуть-чуть убьёт...

Глава 5

Встреча со мной принесла ему краткое мгновение экстаза... и катастрофу
Дафна дю Морье

Неужели из-за масти Мне не будет в жизни счастья? Я обижен злой судьбой... Ах, зачем я голубой?
Мультфильм «Голубой щенок»

Ирма:

– Нет! Тоша, ты не понимаешь! Это же...

– Милая, успокойся. Вдохни глубоко. Умница. Еще раз. Отлично. Теперь посмотри на меня. Это дети. Просто дети. Им семь лет. Они поссорятся и через пять минут помирятся, они уже забыли о своей потасовке. Им, в отличие от взрослых, долго злиться сложно. Да и его мать терпеть не может все эти тренировки. Поэтому мальчика будет сопровождать отец. Родная, ты же с ним не ругалась, так что тут страшного?

Действительно, что? Может, то, что мои дети, мои мальчики собираются учиться вместе с тем шалопаем, что задирает их тогда на детской площадке? Где гарантии, что история не повторится, что моих сыночков не начнёт обижать этот... совместно с его родителями?

– Что? Тоша?

Муж откровенно ухмылялся, и меня такая его ухмылка насторожила. Она была не обидной, но какой-то непонятной. Раньше любимый себя подобным образом не вёл.

– Ты мне сейчас напомнила мою мать. Один в один. Она так же тряслась за Зоей, не позволяя той общаться с неподобающими с ее точки зрения ребятами.

И привела эта гиперопека в конце концов к совершенно определенным последствиям...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.